

1/2018

ISSN 2181-8991

ПРАВОСУДИЕ

Правовое, научно-практическое издание

УЧРЕДИТЕЛЬ:
Верховный суд
Республики Узбекистан

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:
Козимджан КАМИЛОВ
Баходир ДЕХКАНОВ
Холмунин ЁДГОРОВ
Бахтиёр ИСАКОВ
Мирзоулугбек АБДУСАЛОМОВ
Ибрагим АЛИМОВ
Нематжон АКБАРОВ
Шахноза АХАТОВА
Олим ХАЛМИРЗАЕВ
Омонбой ОКЮЛОВ
Музаффаржон МАМАСИДДИКОВ
Азиз МИРЗАЕВ

❏ Публикация рекламы и материалы, помещенные на коммерческой основе.

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов публикуемых статей.

Рукописи, фотографии, рисунки не рецензируются и не возвращаются.

При перепечатке ссылка на издание «Одил судов» — «Правосудие» обязательна.

Постановлением Президиума Высшей аттестационной комиссии при Кабинете Министров Республики Узбекистан от 30.12.2013 г. за № 201/3 журнал включен в перечень изданий, публикующих статьи по докторским диссертациям.

Зарегистрировано в Узбекском агентстве по печати и информации от 29.11.2017 г. Регистрационный № 0026. Издается с 1996 года.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
Камол УБАЙДИЛЛОЕВ

ОТВ. СЕКРЕТАРЬ
Муталиф СОДИКОВ

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
100097, г. Ташкент,
Чиланзар, ул. Чупонота, 6
Р/с 20210000300101763001
Филиал Ташкент
ЧАБ «Трастбанк»
МФО 00850, ИНН 201403038

ТЕЛЕФОН: 278-96-54, 278-91-96,
278-25-96,
ФАКС: 273-96-60

E mail: Os_Odilsudlov@mail.ru
E mail: Jurnal@exat.uz

Подписано в печать 29 января
2018 г. Формат бумаги 70x108 1/16.
Офсетная печать. Журнал на-
бран и сверстан на компьютере
редакции. Усл. печ. л. 7,5. За-
каз - . Тираж — 6100

ИНДЕКС:
для индивидуальных
подписчиков — 908;
для организаций — 909.

АДРЕС:
Издательско-полиграфический
творческий дом имени
Гафура Гуляма,
100128, г. Ташкент,
ул. Лабзак, 86.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

УКАЗ

Президента Республики Узбекистан

О ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ МЕРАХ ПО УСИЛЕНИЮ ГАРАНТИЙ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН В СУДЕБНО-СЛЕДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В стране осуществляется широкомасштабная работа, направленная на обеспечение надежных гарантий защиты прав и свобод граждан, прежде всего от преступных посягательств, а также недопущение ущемления их чести и достоинства, ограничения законных интересов.

В основу проводимых судебно-правовых реформ заложены такие конституционные принципы, как верховенство закона, равенство граждан перед законом, гуманизм, справедливость и презумпция невиновности.

Во исполнение Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017—2021 годах принят ряд нормативно-правовых актов, направленных на обеспечение подлинной независимости и самостоятельности судебной власти, повышение качества и прозрачности правосудия, расширение применения института «Хабеас корпус», создание эффективной системы противодействия коррупции.

Отмена порядка возвращения судами уголовных дел для производства дополнительного расследования позволила повысить ответственность судебных и следственных органов за установление истины и иных обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, а также принятие законного, обоснованного и справедливого решения.

В результате только за 10 месяцев 2017 года судами вынесены оправдательные приговоры в отношении **191** лица, тогда как за последние пять лет было оправдано всего 7 лиц. Кроме того, в текущем году органами предварительного следствия по реабилитирующим и другим основаниям прекращено **3 511** уголовных дел.

Вместе с тем анализ правоприменительной практики, обобщение результатов открытого диалога с населением свидетельствуют о наличии в законодательстве правовых пробелов, пре-

* «Народное слово» 1 декабря 2017 г.

пятивосьми обеспечиванию законности и объективности при собирании, закреплении, проверке и оценке доказательств в процессе расследования и рассмотрения уголовных дел.

Данные обстоятельства негативно отражаются на эффективности мер по защите прав, свобод и законных интересов граждан и, как следствие, приводят к обоснованному недовольству населения, снижению его доверия к правоохранительным органам и веры в беспристрастность суда.

В целях безусловного и неукоснительного обеспечения конституционных принципов верховенства закона, равенства граждан перед законом, гуманизма, справедливости и презумпции невиновности, соблюдения прав и свобод граждан в судебно-следственной деятельности, дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства в соответствии со статьей 83 Конституции Республики Узбекистан:

1. Обратить первостепенное внимание правоохранительных и судебных органов на неукоснительное и строгое соблюдение требований законодательства, в соответствии с которыми всякое отступление от точного исполнения и соблюдения норм законов, какими бы мотивами оно не было вызвано, является нарушением законности и влечет за собой установленную законодательством ответственность.

2. Считать недопустимым использование в качестве доказательств по уголовным делам данных, полученных с существенными нарушениями процессуального законодательства или незаконными методами и соответственно не имеющих юридической силы, в том числе собранных:

с применением пыток, психологического и физического давления и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения в отношении участников уголовного процесса либо их близких родственников;

с нарушением прав подозреваемого, обвиняемого или подсудимого на защиту, а также права пользования услугами переводчика;

с использованием заблуждения лица, участвующего в уголовном процессе, возникшего вследствие неразъяснения ему прав и обязанностей;

в результате проведения процессуального действия лицом, не имеющим права осуществлять производство по данному уголовному делу;

от неизвестного источника либо от источника, который не может быть установлен в процессе производства по уголовному делу;

из показаний потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого в ходе предварительного следствия,

которые не нашли своего подтверждения в суде совокупностью имеющихся доказательств;

из показаний потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, основанных на догадке, предположении или слухе, за исключением случаев их подтверждения совокупностью имеющихся доказательств.

3. Запретить:

введение дополнительных требований, ограничивающих принцип открытого разбирательства по уголовным делам в судах, кроме случаев, прямо предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Республики Узбекистан;

использование в качестве доказательства показаний свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, заключения эксперта, вещественных доказательств, аудио- и видеозаписи и иных материалов, полученных с нарушением норм процессуального законодательства.

4. Ввести уголовную ответственность за фальсификацию доказательств путем внесения заведомо ложных сведений и иных искажений в документы или предметы, принуждения к даче показаний, не соответствующих действительности, искажения фактических обстоятельств по делу, повлекшую незаконное задержание, заключение под стражу, привлечение к уголовной ответственности или осуждение лица, предусмотрев усиление ответственности за лжесвидетельство и ложный донос.

5. Установить порядок, в соответствии с которым:

задержанное лицо, в отношении которого заочно применена мера пресечения в виде заключения под стражу, вправе обжаловать в судебном порядке определение о применении данной меры пресечения в течение семидесяти двух часов с момента его доставления в соответствующий компетентный орган;

обращения о применении недозволенных методов при собирании и закреплении доказательств подлежат обязательной проверке органами прокуратуры или судом с проведением медицинской экспертизы в порядке, установленном законодательством;

осуществляется обязательная видеофиксация процессуальных действий в виде осмотра места происшествия (по особо тяжким преступлениям), обыска, проверки показаний на месте события, следственного эксперимента с использованием средств видеозаписи;

защитник имеет право собирать и представлять доказательства по уголовному делу, которые подлежат приобщению к материалам уголовного дела, а также обязательной проверке и оценке в ходе проведения дознания, предварительного следствия и рассмотрения уголовного дела в суде;

недопустимость использования фактических данных в каче-

стве доказательств устанавливается дознавателем, следователем, прокурором или судом по собственной инициативе или по ходатайству сторон. Дознаватель, следователь, прокурор или судья при решении вопроса о недопустимости доказательств обязан установить, в чем выразилось нарушение, послужившее основанием для признания доказательства недопустимым, и принять мотивированное постановление (определение);

в процессе судебного разбирательства ведется стенография, материалы которой приобщаются к материалам уголовного дела;

прокурором проводится обязательная проверка на предмет:

соблюдения требований уголовно-процессуального законодательства о немедленной регистрации и разрешении заявлений, сообщений и иных сведений о преступлениях, полученных от лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, содержащихся под стражей, задержанных или подвергнутых административному аресту;

возможного оказания психологического или физического воздействия на данных лиц либо их близких родственников, а также введения их в заблуждение относительно освобождения от предусмотренной законодательством ответственности;

законности применения дисциплинарного взыскания к осужденным за нарушения порядка отбывания наказания в виде лишения свободы с уведомлением вышестоящего прокурора по фактам незаконного привлечения к ответственности.

6. Службе по политико-правовым вопросам аппарата Президента Республики Узбекистан (Муродову О.Б.) в месячный срок подготовить в порядке законодательной инициативы Президента Республики Узбекистан проект закона, направленный на реализацию мер, предусмотренных пунктами 1—5 настоящего Указа.

7. Генеральной прокуратуре Республики Узбекистан установить строгий надзор за обеспечением законности и неотвратимости ответственности по каждому факту нарушения требований законодательства при:

собрании, закреплении, проверке и оценке доказательств в процессе расследования и рассмотрения уголовных дел;

задержании и применении иных мер процессуального принуждения по уголовным делам;

исполнении административного взыскания в виде административного ареста;

применении норм, предусматривающих освобождение от уголовной ответственности лиц, сообщивших о содеянном преступлении в установленные законом сроки, чистосердечно раскаявшихся, активно способствовавших раскрытию преступления и возместивших причиненный ущерб.

8. Министерству внутренних дел совместно с Министерством финансов Республики Узбекистан в трехмесячный срок обеспечить оснащение средствами видеонаблюдения следственных изоляторов, изоляторов временного содержания и специальных приемников, мест отбывания административного ареста.

9. Рекомендовать палатам Олий Мажлиса Республики Узбекистан разработать и утвердить Положение об осуществлении Уполномоченным Олий Мажлиса Республики Узбекистан по правам человека (омбудсманом) парламентского контроля за соблюдением прав и свобод лиц, отбывающих наказание в учреждениях по исполнению наказания, задержанных и содержащихся под стражей, а также подвергнутых административному аресту.

10. Генеральной прокуратуре, Верховному суду, Службе национальной безопасности, Министерству внутренних дел Республики Узбекистан совместно с другими заинтересованными министерствами и ведомствами в трехмесячный срок организовать:

изучение и анализ передового зарубежного опыта использования инновационных форм и методов производства судебно-следственных действий, а также обеспечения соблюдения требований уголовно-процессуального законодательства об относимости, допустимости и достоверности доказательств;

разработку и утверждение порядка принятия первоочередных мер, направленных на недопущение изменения обстановки места происшествия, утраты или уничтожения доказательств, в том числе посредством оцепления;

выработку и внесение предложений по дальнейшему совершенствованию законодательства и методологии расследования и рассмотрения уголовных дел, расширению использования современных информационно-коммуникационных технологий в судебно-следственной деятельности, оптимизации и упрощению делопроизводства по уголовным делам, в том числе путем внедрения системы «Электронное уголовное дело».

11. Контроль за исполнением настоящего Указа возложить на Государственного советника Президента Республики Узбекистан Муродова О.Б. и Генерального прокурора Республики Узбекистан Абдуллаева И.Б.

**Президент
Республики Узбекистан**

*город Ташкент,
30 ноября 2017 года*

Ш. МИРЗИЁЕВ

КОММЕНТАРИЙ**к Указу Президента Республики Узбекистан****«О дополнительных мерах по усилению гарантий прав и свобод граждан в судебно-следственной деятельности»**

В Конституции Республики Узбекистан человек, его жизнь, свобода, честь, достоинство и другие неотъемлемые права провозглашены высшей ценностью.

Узбекистан присоединился более чем к **70** международным договорам, касающимся обеспечения прав человека, а по вопросам их соблюдения представлено свыше **30** национальных отчетов в соответствующие комитеты ООН. Действует слаженная система национальных институтов по защите прав и свобод человека, в том числе включающая в себя Уполномоченного Олий Мажлиса по правам человека (омбудсмана), Национальный центр по правам человека, органы прокуратуры, юстиции, внутренних дел Республики Узбекистан.

На системной основе принимаются организационно-правовые меры, направленные на укрепление системы обеспечения прав и свобод граждан.

В частности, во исполнение Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017—2021 годах принято свыше **50** актов законодательства, предусматривающих обеспечение подлинной независимости и самостоятельности судебной власти, повышение качества и прозрачности правосудия, расширение применения института «Хабас корпус».

Отмена порядка возвращения судами уголовных дел для производства дополнительного расследования позволила повысить ответственность судебных и следственных органов за установление истины и иных обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, а также принятие законного, обоснованного и справедливого решения.

В результате только за 10 месяцев 2017 года судами вынесены оправдательные приговоры в отношении **191** лица, тогда как за предшествующие пять лет было оправдано всего 7 лиц. Кроме того, в текущем году органами предварительного следствия по реабилитирующим и другим основаниям прекращено **3511** уголовных дел.

Вместе с тем анализ правоприменительной практики, обобщение результатов открытого диалога с населением свидетель-

ствуют о наличии в законодательстве правовых пробелов, препятствующих обеспечению законности и объективности при собирании, закреплении, проверке и оценке доказательств в процессе расследования и рассмотрения уголовных дел.

Данные обстоятельства негативно отражаются на эффективности мер по защите прав, свобод и законных интересов граждан и, как следствие, приводят к обоснованному недовольству населения, снижению его доверия к правоохранительным органам и веры в беспристрастность суда.

В этой связи Президентом Республики Узбекистан принят **Указ «О дополнительных мерах по усилению гарантий прав и свобод граждан в судебно-следственной деятельности»**, основными целями которого являются соблюдение прав и свобод граждан в судебно-следственной деятельности, дальнейшее совершенствование уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, обеспечение практической реализации таких конституционных принципов, как верховенство закона, равенство граждан перед законом, гуманизм, справедливость и презумпция невиновности.

В соответствии со статьей 11 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан всякое отступление от точного исполнения и соблюдения норм законов, какими бы мотивами оно ни было вызвано, является нарушением законности в уголовном процессе и влечет за собой установленную ответственность.

Глава государства в своем Указе обратил первостепенное внимание правоохранительных и судебных органов на необходимость строгого и неукоснительного соблюдения данного требования.

Указанные органы предупреждены о недопустимости использования в качестве доказательств по уголовным делам данных, полученных с существенными нарушениями процессуального законодательства или незаконными методами. Среди таких нарушений и недопустимых методов в первую очередь отмечены пытки, психологическое и физическое давление, другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения.

Указом **запрещается вводить дополнительные требования, ограничивающие принцип открытого разбирательства по уголовным делам в судах**, кроме случаев, прямо предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом. Отмечается недопустимость использования в качестве доказательства показаний потерпев-

шего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, заключения эксперта, вещественных доказательств, аудио- и видеозаписи и иных материалов, полученных с нарушением норм процессуального законодательства.

С учетом имеющегося в законодательстве пробела **вводится уголовная ответственность** за фальсификацию доказательств путем внесения заведомо ложных сведений и иных искажений в документы и предметы, принуждения к даче показаний, не соответствующих действительности, искажения фактических обстоятельств по делу, повлекшую незаконное задержание, заключение под стражу, привлечение к уголовной ответственности или осуждение лица. Также усиливается ответственность за лжесвидетельство и ложный донос.

Вводится ряд дополнительных гарантий обеспечения прав и законных интересов участников уголовного процесса.

Так, задержанному лицу, в отношении которого заочно применена мера пресечения в виде заключения под стражу, предоставляется право обжаловать в судебном порядке определение о применении данной меры пресечения в течение 72 часов с момента его доставления в соответствующий компетентный орган.

В целях своевременного и объективного расследования заявлений о применении пыток вводится обязательная проверка органами прокуратуры или судом обращений о применении недозволённых методов при собирании и закреплении доказательств. При проведении проверки обязательно назначается медицинская экспертиза.

Важным нововведением, направленным на обеспечение законности и объективности при собирании и закреплении доказательств, является обязательная видеофиксация основных процессуальных действий. К таким действиям отнесены осмотр места происшествия при совершении особо тяжкого преступления, обыск, проверка показаний на месте события и следственный эксперимент.

Кроме того, до настоящего времени защитник имел право собирать не доказательства, а сведения, которые могут быть использованы в качестве доказательств, что нарушало принцип состязательности производства в суде. Поэтому защитник наделяется правом собирать и предоставлять доказательства, которые подлежат приобщению к материалам уголовного дела.

Важная роль в обеспечении законности собирания и закрепления доказательств отводится прокурору, который должен обязательно проверять соблюдение требований закона о немедлен-

ной регистрации и разрешении заявлений, сообщений и иных сведений о преступлениях, полученных от лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, содержащихся под стражей, задержанных или подвергнутых административному аресту. На прокурора возлагается также принятие мер по недопущению оказания психологического или физического воздействия на данных лиц либо их близких родственников, введению их в заблуждение относительно освобождения от ответственности.

Прокурорской проверкой будет охватываться законность применения дисциплинарного взыскания к осужденным за нарушение порядка отбывания наказания в виде лишения свободы. Это позволит предотвратить возможные злоупотребления в местах лишения свободы под предлогом совершения осужденными дисциплинарных нарушений.

Перечисленные меры будут отражены в соответствующем законопроекте, который будет внесен Президентом Республики Узбекистан в порядке законодательной инициативы.

Помимо изложенного, уполномоченным органам дается ряд поручений организационного характера.

В частности, поручено установить средства видеонаблюдения в следственных изоляторах, изоляторах временного содержания и специальных приемниках, местах отбывания административного ареста.

На основе изучения передового зарубежного опыта будут выработаны предложения по дальнейшему совершенствованию законодательства и методологии расследования и рассмотрения уголовных дел, расширению использования инновационных форм и методов производства судебно-следственных действий, оптимизации и упрощению делопроизводства по уголовным делам, в том числе путем внедрения системы «Электронное уголовное дело».

Реализация Указа Президента Республики Узбекистан будет способствовать устранению системных нарушений и недостатков в деятельности правоохранительных и судебных органов, а также обеспечит безусловное и неукоснительное соблюдение прав и свобод граждан в судебно-следственной деятельности.

ИССЛЕДОВАНИЯ, АНАЛИЗ, ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Статьей 4 Закона Республики Узбекистан от 12 апреля 2017 года № ЗРУ-428 «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Узбекистан «О судах», Гражданский процессуальный и Хозяйственный процессуальный кодексы Республики Узбекистан» было возложено на Верховный суд совместно с Генеральной прокуратурой, Министерством юстиции Республики Узбекистан и другими заинтересованными организациями в срок до 1 сентября 2017 года подготовить и внести в Законодательную палату Олий Мажлиса Республики Узбекистан проекты Экономического процессуального кодекса Республики Узбекистан, Кодекса Республики Узбекистан об административном судопроизводстве, Гражданского процессуального кодекса Республики Узбекистан в новой редакции.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН: НЕКОТОРЫЕ ОТЛИЧИЯ ОТ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Во исполнение этого Верховным судом были разработаны и внесены в Законодательную палату Олий Мажлиса проекты указанных кодексов, в том числе и проект Экономического процессуального кодекса Республики Узбекистан (далее — ЭПК).

6 декабря 2017 года Законодательной палатой Олий Мажлиса был принят Закон Республики Узбекистан «Об утверждении Экономического процессуального кодекса Республики Узбекистан», который 20 декабря 2017 года одобрен Сенатом Олий Мажлиса Республики Узбекистан.

При разработке проекта ЭПК за основу был взят действующий Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Узбекистан (далее — ХПК), нормы которого существенно доработаны с учетом международного опыта, а также разъяснений Пленума Высшего хозяйственного суда, которыми устранялись имеющиеся в ХПК пробелы.

Известно, что Указом Президента Республики Узбекистан от 21 февраля 2017 года № УП-4966 «О мерах по коренному совершенствованию структуры и повышению эффективности деятельности судебной системы Республики Узбекистан» образованы администра-

тивные суды и в соответствии с данным Указом главы государства был принят Закон Республики Узбекистан от 12 апреля 2017 года № ЗРУ-428 «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Узбекистан «О судах», Гражданский процессуальный и Хозяйственный процессуальный кодексы Республики Узбекистан».

Данным Законом в статью 37 Закона Республики Узбекистан «О судах» и статью 31 Гражданского процессуального кодекса Республики Узбекистан были внесены изменения, которым к подведомственности административных судов отнесены рассмотрение дел по жалобам и заявлениям на действия (решения) государственных органов, органов самоуправления граждан, а также их должностных лиц, вытекающих из публично-правовых отношений, и дела об административных правонарушениях, отнесенные законом к их компетенции.

Ранее дела по жалобам и заявлениям на действия (решения) государственных органов, органов самоуправления граждан, а также их должностных лиц, вытекающих из публично-правовых отношений, в зависимости от субъектов рассматривали экономические суды и суды по гражданским делам.

С учетом этого в проект ЭПК не включены нормы ХПК, которые регулировали некоторые процессуальные особенности рассмотрения дел об оспаривании решений государственных органов, органов самоуправления граждан, действий (бездействия) их должностных лиц.

Согласно действующему ХПК, дела по первой инстанции рассматриваются судьей единолично, а в Верховном суде Республики Узбекистан — в составе трех судей. При этом по решению председателя суда любое дело может быть рассмотрено коллегиально (статья 15).

Эта норма пересмотрена и теперь, согласно статье 16 ЭПК, дела по первой инстанции во всех судах, в том числе и в Верховном суде, рассматриваются судьей единолично, и председатель суда не наделен правом принимать решение о рассмотрении дела коллегиально.

Введена норма, запрещающая объединение нескольких связанных между собой требований, из которых одни подведомственны административному суду, а другие — экономическому суду (статья 25 ЭПК). В случае если в экономический суд поступит иск (заявление), предъявленный с нарушением данного правила, то исковое заявление (заявление) будет возвращено (пункт 4 статьи 155 ЭПК). Данная норма введена с тем, что в соответствии с Кодексом Республики Узбекистан об административном судопроизводстве при рассмотрении дел указанной категории в административном суде бремя доказывания лежит на административном органе, и в случае необходимости административный суд, не ограничиваясь доказательствами, представленными заинтересованными лицами, вправе по собственной

инициативе собрать дополнительные доказательства, в установленном законодательством порядке, административный суд может приостановить исполнение оспариваемого решения и т.п. В экономических судах действует принцип состязательности, и каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать те обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений. Исключением является то, что при рассмотрении дел о применении мер правового воздействия к организациям и гражданам обязанность доказывания обстоятельств, являющихся основанием для применения мер правового воздействия, возлагается на контролирурующий орган. К тому же экономический суд не может принять такую меру обеспечения иска, как приостановление оспариваемого решения соответствующего административного органа.

Определена исключительная подсудность некоторых дел. Так, дела, в которых одной из сторон является иностранное лицо – нерезидент Республики Узбекистан, и дела о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и арбитражей отнесены к исключительной подсудности экономических судов областного уровня, т.е. экономического суда Республики Каракалпакстан, экономического суда областей и города Ташкента (статья 32 ЭПК).

Согласно действующему ХПК, заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда подается в хозяйственный суд по месту нахождения или месту жительства должника либо, если местонахождение или местожительство должника неизвестно, по месту нахождения его имущества (статья 155-6 ХПК). Теперь заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда можно будет подавать в экономический суд по месту нахождения третейского суда или государственной регистрации должника либо, если место государственной регистрации должника неизвестно, по месту нахождения его имущества (статья 37 ЭПК).

Расширен состав лиц, содействующих осуществлению правосудия, путем включения в их число специалиста. На практике имеют случаи, когда для разрешения того или иного вопроса требуется специальное познание, и в этом случае, согласно действующему ХПК, суд назначает экспертизу, хотя можно было бы привлечь специалиста и в судебном заседании выслушать его пояснения (консультации) по возникшему вопросу, как это предусмотрено ГПК.

В связи с этим и в целях устранения этого пробела ЭПК предусматривает возможность привлечения специалиста (статьи 57 и 58 ЭПК).

Согласно действующему ХПК, суд мог произвести замену истца, если установит, что иск предъявлен не тем лицом, которому при-

надлежит право требования, или привлечь другого ответчика только с согласия истца. Теперь же, если законодательством предусмотрено обязательное участие в деле другого ответчика, суд по своей инициативе может привлечь к участию в деле этого ответчика, а замену по указанному выше основанию истца Кодекс не предусматривает (статьи 44 и 45 ЭПК).

По аналогии с ГПК приведен в ЭПК перечень договорных представителей и закреплено, что профессиональной деятельностью по ведению дел в суде в качестве представителя могут заниматься только адвокаты (статья 61 ЭПК).

На практике имеет место, когда та или иная сторона удерживает у себя доказательство, которое раскрывается им, как правило, перед удалением суда для принятия решения. В этих случаях суд либо возобновляет исследование доказательств, либо же с учетом этого доказательства принимает решение по спору. Теперь же вводится норма, согласно которой лица, участвующие в деле, вправе основываться только на те доказательства, с которыми другие лица, участвующие в деле, были ознакомлены заблаговременно.

Если сторона удерживает у себя истребуемое судом доказательство и не представляет его по запросу суда в установленный судом срок, предполагается, что содержащиеся в нем сведения направлены против интересов этой стороны и считаются ею признанными (статья 68).

Также вводится норма о том, что суд назначает экспертизу не только по ходатайству или с согласия лиц, участвующих в деле, но и по своей инициативе, если назначение экспертизы предписано законом или предусмотрено договором либо необходимо для проверки заявления о фальсификации представленного доказательства или если необходимо проведение дополнительной экспертизы.

На практике имеет место, когда та или иная сторона уклоняется от проведения экспертизы или не предоставляет эксперту необходимые материалы, что приводит к невозможности проведения экспертизы или существенно затрудняет ее проведение. Теперь вводится норма о том, что при уклонении стороны от участия в экспертизе, непредставлении экспертам необходимых материалов и документов для исследования и в иных случаях, если по обстоятельствам дела и без участия этой стороны экспертизу провести невозможно, суд в зависимости от того, какая сторона уклоняется от экспертизы, а также какое для нее она имеет значение, вправе признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым (статья 80 ЭПК).

Согласно действующему законодательству, при отказе в удовлетворении иска, предъявленного освобожденным от уплаты государ-

ственной пошлины лицом (органы юстиции и прокуратуры, ТПП и др.) в интересах другого лица, пошлина не взимается. Такое положение приводило к тому, что при обращении с исковым заявлением недостаточно обосновывалась цена иска, а при отказе (полном или частичном) в удовлетворении иска подавалась необоснованная апелляционная (кассационная) жалоба, т.к. истец и лицо, в интересах которого подан иск, не несут бремя уплаты пошлины.

Теперь же вводится норма, согласно которой в случае отказа в удовлетворении или частичном удовлетворении исковых требований, предъявленных освобожденными от уплаты государственной пошлины государственными органами и иными лицами в интересах юридических лиц и граждан, государственная пошлина взыскивается с лиц, в интересах которых предъявлен иск, пропорционально той части исковых требований, в удовлетворении которой отказано (статья 118 ЭПК).

Пересмотрен размер судебных штрафов. Так, согласно действующему ХПК, размер штрафа составляет до двухсот минимальных размеров заработной платы, независимо от того юридическое или физическое лицо подвергается штрафу. Теперь же на граждан налагается судебный штраф в размере до пятидесяти минимальных размеров заработной платы, на юридических лиц — до двухсот минимальных размеров заработной платы.

Также устанавливается, что судебные штрафы, наложенные судом на должностных лиц государственных органов, органов самоуправления граждан и других органов, организаций, взыскиваются из их личных средств (статья 125 ЭПК).

Кодексом предусматривается, что участник экономического судопроизводства считается надлежаще извещенным не только, если к началу судебного заседания суд располагает сведениями о получении направленной ему копии определения либо об извещении его иным способом, предусмотренным настоящим Кодексом, но и также, если:

адресат отказался от получения копии определения и этот отказ зафиксирован; копия определения, направленная судом по последнему известному местонахождению (почтовому адресу) юридического лица, месту жительства гражданина, не вручена в связи с отсутствием адресата по указанному адресу, о чем учреждение связи проинформировало суд; истекло три дня со дня направления судом копии определения по электронной почте либо с использованием иных средств связи, обеспечивающих фиксирование факта извещения (статья 128 ЭПК).

Отдельная глава посвящена мировому соглашению, в которой приводятся требования к форме и содержанию мирового соглашения, порядку рассмотрения вопроса об утверждении мирового соглаше-

ния, требования к резолютивной части судебного акта об утверждении мирового соглашения, основания для отказа в утверждении мирового соглашения и др. (глава 16).

Действующая редакция ХПК не предусматривает возможность возвращения заявления о выдаче судебного приказа, хотя такие основания и имеются на практике (например, не представлены доказательства уплаты почтовых расходов, поступление от кредитора заявления о возвращении заявления).

Кроме того, основания для отказа в принятии заявления, перечисленные в пунктах 2-5 части первой действующей статьи 107 ХПК, носят устранимый характер и, следовательно, после их устранения кредитор может вторично обратиться с заявлением о выдаче судебного приказа в суд в общем порядке. Однако из смысла части четвертой статьи 107 ХПК следует, что в случае отказа в принятии заявления о выдаче судебного приказа кредитор может обратиться с иском в общем порядке.

В связи с этим в ЭПК предусмотрены две самостоятельные статьи, содержащие основания для отказа в принятии и возвращении заявления о выдаче судебного приказа.

При определении перечня оснований для отказа в принятии и возвращения заявления о выдаче судебного приказа были учтены разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума Высшего хозяйственного суда Республики Узбекистан «О некоторых вопросах применения норм Хозяйственного процессуального кодекса Республики Узбекистан при рассмотрении дел о выдаче судебного приказа» от 5 декабря 2013 года № 254.

Согласно действующему законодательству (статья 40 ХПК), истец вправе до принятия решения по хозяйственному спору полностью или частично отказаться от иска, в то время как по ГПК истец вправе полностью или частично отказаться от иска в любой инстанции. В связи с этим и принимая во внимание, что истец вправе реализовать свое право на отказ от иска (полностью или в части) в любой инстанции, Кодексом предусматривается, что истец вправе при рассмотрении дела в суде любой инстанции до принятия судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела в суде соответствующей инстанции, отказаться от иска полностью или частично (статья 157 ЭПК).

В целях дальнейшего внедрения информационно-коммуникационных технологий в судопроизводство в ЭПК предусмотрена норма, согласно которой по инициативе суда или по ходатайству участников экономического судопроизводства может проводиться аудио- или видеозапись судебного заседания (статья 165 ЭПК). Участники экономического судопроизводства имеют право ознакомиться с

аудио- или видеозаписью судебного заседания, а копия аудио- или видеозаписи судебного заседания участникам экономического судопроизводства выдается с разрешения суда, рассмотревшего дело (статья 203 ЭПК).

Согласно действующему ХПК, новое разбирательство дела после его отложения начинается сначала (статья 131). Однако практика показывает, что не всегда имеется необходимость в разбирательстве дела с начала. В связи с этим в ЭПК предусмотрено, что после отложения судебное разбирательство продолжается, и лишь в случае необходимости разбирательство дела после его отложения начинается сначала (статья 171 ЭПК).

По аналогии с ГПК и УПК введен институт «судебных прений», которые состоят из устных выступлений лиц, участвующих в деле, в которых они обосновывают свою позицию по делу после завершения исследования доказательств (статья 173 ЭПК).

Согласно действующему ХПК, решение после его подписания объявляется председательствующим в том же заседании, в котором рассматривалось дело. В исключительных случаях по особо сложным делам составление мотивированного решения может быть отложено на срок не более трех дней, но резолютивная часть решения объявляется в том же заседании, в котором закончилось разбирательство дела (статья 145 ХПК). Однако на практике в связи с большим количеством дел и соответственно большой загруженностью судей, как правило, оглашается только резолютивная часть решения.

Учитывая изложенное, в ЭПК предусмотрена норма, согласно которой в судебном заседании, в котором окончено судебное разбирательство, объявляется только резолютивная часть принятого решения, которая должна быть подписана судьей и приобщена к делу. А решение в полном объеме составляется и подписывается в течение пяти дней (статья 186 ЭПК).

Устанавливается норма, что заявление о разъяснении решения и заявление об исправлении допущенных опечаток, опечаток или арифметических ошибок рассматривается судом в двадцатидневный срок со дня его подачи с извещением лиц, участвующих в деле, государственного исполнителя или других органов, на которых возложено исполнение решения (статьи 190 и 191 ЭПК).

В настоящее время такие заявления рассматриваются без извещения лиц, участвующих в деле, и без судебного разбирательства.

Действующая редакция ХПК предусматривает одну статью, регламентирующую производство по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение. Теперь же Кодекс содержит целую главу, состоящую из 6 статей, в которых приведены перечень фактов, устанавливаемых судом и имеющих юридическое значение, тре-

бования к форме и содержанию заявления, порядку рассмотрения дела, к резолютивной части судебного акта и др. (глава 24).

Кодекс дополнен двумя новыми главами, регулирующими:

производство по делам о восстановлении утраченного судебного и исполнительного производства (глава 30). Данная глава включена по аналогии с ГПК, состоит из 6 статей, в которых приведены порядок рассмотрения такой категории дел, основания, при наличии которых суд восстанавливает утраченное производство или прекращает производство по делу, и др.;

производство по делам о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и арбитражей (глава 33). Известно, что в настоящее время суды при рассмотрении такой категории дел ссылаются на международные договоры Республики Узбекистан и постановление Пленума Высшего хозяйственного суда Республики Узбекистан от 24 мая 2013 года № 248 «О некоторых вопросах применения законодательных актов при рассмотрении хозяйственными судами дел о признании и приведении в исполнение решения суда иностранного государства или арбитража, а также об исполнении поручения суда иностранного государства». Теперь же на законодательном уровне закреплен процессуальный порядок рассмотрения такой категории дел.

Существенные изменения внесены в производство по пересмотру дел в судах апелляционной и кассационной инстанции.

Так, согласно статье 260 ЭПК, апелляционные жалобы (протесты) рассматриваются:

экономическими судами Республики Каракалпакстан, областей и города Ташкента — на решения соответствующих межрайонных, районных (городских) экономических судов, на решение экономических судов Республики Каракалпакстан, областей и города Ташкента;

Судебной коллегией по экономическим делам Верховного суда Республики Узбекистан — на решение Верховного суда Республики Узбекистан.

Иначе говоря, решение Верховного суда, принятое по первой инстанции, не вступает в силу немедленно, как это предусмотрено действующим ХПК, и может быть обжаловано (опротестовано) в апелляционном порядке.

Срок апелляционного обжалования (опротестования) не изменен. Вместе с тем введена норма о том, что по ходатайству лица, подающего жалобу (протест), пропущенный срок подачи апелляционной жалобы (протеста) может быть восстановлен судом апелляционной инстанции при условии, если ходатайство заявлено не позднее двух месяцев со дня принятия решения и причины пропуска срока подачи апелляционной жалобы (протеста) судом признаны уважительными (статья 262).

Действующая редакция ХПК такую норму не содержит, и теоретически суд может восстановить срок на подачу апелляционной жалобы (протеста) и по истечении годичного срока со дня принятия решения.

Вводится институт отказа в принятии апелляционной жалобы (протеста), что является новым для экономического судопроизводства. В действующей редакции ХПК этот институт отсутствует, однако его наличие в Кодексе диктуется самой судебной практикой рассмотрения дел в апелляционной инстанции. В настоящее время при подаче апелляционной жалобы (протеста) лицом, не имеющим права на обжалование (опротестование) судебного акта, или при подаче жалобы (протеста) на судебный акт, который не может быть обжалован (опротестован), суд апелляционной инстанции отказывает в принятии жалобы, применяя по аналогии статью 117 ХПК. Однако специальной статьи, предметом регулирования которой являлись бы подобные проблемы в апелляционной инстанции, в действующей редакции ХПК не существует.

Кодекс предоставляет право суду апелляционной инстанции приостанавливать исполнение судебного акта, что является принципиально новым институтом, поскольку в действующей редакции ХПК такое право суда апелляционной инстанции не предусмотрено. Это вызвано тем, что в апелляционной инстанции рассматриваются не только жалобы (протесты) на невступившие, но и на вступившие в законную силу судебные акты, то есть на акты, исполнение которых уже начато (в случае удовлетворения ходатайства о восстановлении срока подачи апелляционной жалобы (протеста)).

Включение такой нормы необходимо, потому что в случае пересмотра решения суда, по которому начато исполнение, возможна ситуация, когда в случае отмены решения поворот исполнения будет невозможным или весьма затруднительным.

Также введена новая статья, предусматривающая перечень оснований для прекращения производства по апелляционной жалобе (протесту). В настоящее время на практике институт прекращения производства имеет место, однако в связи с отсутствием соответствующих норм применяются по аналогии нормы статьи 86 ХПК действующей редакции, регулирующие порядок рассмотрения дел в суде первой инстанции.

Аналогичные изменения внесены и в нормы, регулирующие производство в суде кассационной инстанции.

Так, согласно статье 285 ЭПК, кассационная жалоба (протест) может быть подана в течение одного месяца после вступления в законную силу решения суда. По ходатайству лица, подающего жалобу (протест), пропущенный срок подачи кассационной жалобы (протес-

та) может быть восстановлен судом кассационной инстанции при условии, если ходатайство заявлено не позднее шести месяцев со дня вступления в законную силу решения и причины пропуска срока подачи кассационной жалобы (протеста) судом признаны уважительными.

Вводится институт отказа в принятии кассационной жалобы (протеста), также введена новая статья, предусматривающая перечень оснований для прекращения производства по кассационной жалобе (протесту).

Пересмотрены полномочия судов апелляционной и кассационной инстанции. Так, если, согласно действующему ХПК, суд апелляционной или кассационной инстанции вправе отменить решение и направить дело на новое рассмотрение при нарушении или неправильном применении норм процессуального права, то теперь возможно направление на новое рассмотрение лишь в случае, если судом принято решение о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле.

Это направлено на устранение затягивания разрешения споров.

Кардинально пересмотрены нормы, регулирующие производство в суде надзорной инстанции.

Так, согласно действующему ХПК, лица, участвующие в деле, обращались с заявлением к Председателю Верховного суда, Генеральному прокурору Республики Узбекистан или к его заместителям с заявлением о принесении протеста в порядке надзора, и лишь в случае принесения ими таких протестов дело рассматривалось в надзорной инстанции.

ЭПК предусматривает, что Судебная коллегия по экономическим делам Верховного суда будет рассматривать дело в порядке надзора не только на основании протеста, внесенного уполномоченным на то должностным лицом, но и на основании надзорной жалобы лиц, участвующих в деле, и других лиц, если их права, свободы и законные интересы нарушены этим судебным актом.

Надзорная жалоба (протест) на решение суда может быть подана в течение одного года со дня его вступления в законную силу. Надзорная жалоба, поданная по истечении одного года со дня вступления решения суда в законную силу, рассмотрению не подлежит.

Судья Верховного суда изучает надзорную жалобу и в случае, если надзорная жалоба подана с соблюдением требований, предъявляемых к ней, и имеются основания для пересмотра дела в порядке надзора, выносит определение о возбуждении производства в надзорной инстанции и передает надзорную жалобу вместе с делом для рассмотрения в Судебную коллегию по экономическим делам Верховного суда Республики Узбекистан.

Дело в порядке надзора в Судебной коллегии по экономическим делам Верховного суда рассматривается с извещением лица, подавшего надзорную жалобу (протест), а также лиц, участвующих в деле. Однако неявка указанных лиц, надлежаще извещенных о времени и месте разбирательства дела, не препятствует рассмотрению дела в порядке надзора.

При рассмотрении дела в порядке надзора в Президиуме Верховного суда Республики Узбекистан лица, участвующие в деле, могут быть вызваны для дачи объяснений.

Суд надзорной инстанции вправе направить дело на новое рассмотрение в случае принятия судом решения о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле; непринятия судом решения по заявленному требованию.

Пересмотрены основания пересмотра вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам. Так, теперь вступившие в законную силу судебные акты могут быть пересмотрены по вновь открывшимся обстоятельствам и в случае установления заключением эксперта факта подложности документов либо вещественных доказательств, повлекшие за собой принятие судебного акта по данному делу.

Заявление о пересмотре вступившего в законную силу судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам может быть подано не только лицами, участвующими в деле, но и прокурором не позднее одного месяца со дня открытия обстоятельств, являющихся основанием для пересмотра судебного акта.

По ходатайству лица, обратившегося с заявлением, пропущенный срок подачи заявления может быть восстановлен судом при условии, если ходатайство подано не позднее шести месяцев со дня открытия обстоятельств, являющихся основанием для пересмотра, и суд признает причины пропуска срока уважительными.

Заявления, поданные по истечении трех лет с момента вступления в законную силу судебного акта, рассмотрению не подлежат.

Новое в экономическом процессуальном законодательстве направлено в первую очередь на обеспечение доступности правосудия, гарантии защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц, а также на своевременное, объективное и законное разрешение споров.

И. ТАДЖИЕВ,
судья Верховного суда

В преобразованиях, осуществляемых в судебно-правовой сфере страны, особое место занимают совершенствование судебной системы и неукоснительное соблюдение конституционного принципа независимости судебной власти, обеспечивающей надежную защиту прав и свобод человека.

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС В НОВОЙ РЕДАКЦИИ – СЛЕДУЮЩИЙ ШАГ В СУДЕБНО-ПРАВОВОЙ РЕФОРМЕ

В Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах закреплены особые направления реформ, проводимых в судебно-правовой системе, в частности, расширение гарантий надежной защиты прав и свобод граждан, повышение уровня их доступа к правосудию, эффективность и качество судопроизводства. А принятие указов Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему реформированию судебно-правовой системы, усилению гарантий надежной защиты прав и свобод граждан» от 21 октября 2016 года за № УП-4850, «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» от 7 февраля 2017 года за № УП-4947 и «О мерах по коренному совершенствованию структуры и повышению эффективности деятельности судебной системы Республики Узбекистан» от 21 февраля 2017 года за № УП-4966 стало важным шагом в реализации отмеченных задач. Это в свою очередь обусловило необходимость принятия Гражданского процессуального кодекса в новой редакции.

Необходимость в принятии данного закона в новой редакции возникла в целях укрепления независимости судебной власти, которая является одним из приоритетных направлений реформ по формированию правового государства, обеспечения надежной защиты прав и свобод человека, а также содействия укреплению законности и правопорядка, обеспечению демократии, социальной справедливости, гражданского мира и национального согласия.

Исходя из современных требований, а также в целях дальнейшего совершенствования системы обеспечения защиты прав человека Верховным судом разработан проект Гражданского процессуального кодекса Республики Узбекистан в новой редак-

ции на основе критического анализа действующей правоприменительной практики, результатов широкого общественного обсуждения и изучения передового зарубежного опыта.

Проект нового Гражданского процессуального кодекса состоит из 5 разделов, 46 глав и 462 статей, за основу которого приняты нормы действующего Гражданского процессуального кодекса Республики Узбекистан, усовершенствованные с учетом требований времени, программ, утвержденных указами Президента Республики Узбекистан, а также с целью устранения имеющихся в Кодексе пробелов. В частности, добавлены новые главы для более детального регулирования процессуального порядка гражданского судопроизводства и восполнения правовых пробелов.

Так, исключено производство по жалобам и заявлениям на действия (решения) государственных и иных органов, а также должностных лиц, так как Указом Президента от 21 февраля 2017 года за №УП-4966 рассмотрение административных споров, вытекающих из публично-правовых отношений, подведомственны административным судам.

Регламентированы формы обращения в суд (исковое заявление, заявление, жалоба (протест)), введено формирование гражданского дела в электронной форме, приведены понятия судебных актов (решение, определение, постановление и приказ).

Выделены принципы гражданского судопроизводства в отдельную главу по аналогии с другими кодексами страны, а также учтено, что в гражданском процессуальном законодательстве других стран имеется отдельная глава, посвященная принципам.

Во исполнение требований Указа Президента Республики Узбекистан от 5 октября 2016 года за № УП-4848 предусмотрена возможность аудио- и видеофиксации судебного заседания, введен порядок проведения судебных заседаний в режиме видеоконференц-связи.

Расширен перечень оснований для оставления заявлений (исков) без рассмотрения, а также упрощен порядок отмены определения суда об оставлении заявления без рассмотрения самим судом первой инстанции. Такое определение подлежит лишь обжалованию либо опротестованию.

Ограничено право суда по освобождению сторон гражданского процесса от уплаты государственной пошлины, которая допускается лишь в случаях, предусмотренных Налоговым кодексом Республики Узбекистан, являющимся исчерпывающим.

В целях определения понятий мер процессуального принуждения, определения порядка их применения, систематизации мер процессуального принуждения Кодексом введена глава, предусматривающая порядок применения мер процессуального принуждения (привод, предупреждение, удаление из зала судебного заседания, судебный штраф), а также раскрыт механизм рассмотрения дел об административном правонарушении. Данная глава даст возможность обеспечить полное участие участников процесса, предотвращение злоупотребления ими своими правами и усиление их ответственности перед правосудием, а также правильно и полно разрешать дела.

Введена новая глава по урегулированию примирительной процедуры (мировое соглашение), так как урегулирование механизма завершения дела мировым соглашением целесообразно для более подробной регламентации действий суда по применению примирительных процедур, порядка, условий заключения мирового соглашения.

Также введены новые главы по рассмотрению дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и иностранных третейских судов (арбитражей), дел, связанных с участием в процессе иностранных граждан и организаций, лиц без гражданства, а также производству по исполнению судебных поручений иностранных судов.

Расширен перечень требований, по которым выдается судебный приказ (услуг связи, арендных платежей, обязательных взносов и платежей с членов товарищества частных собственников жилья).

В целях предотвращения затягивания гражданского дела, устранения волокиты в судах первой инстанции упразднен институт оставления заявления (иска) без движения, с введением нового института о возвращении заявления.

Совершенствован институт подготовки дел к судебному разбирательству, в частности, внедрена норма, предусматривающая вынесение соответствующего акта судьи для начала подготовки дела, расширен перечень задач подготовки дел к судебному разбирательству для максимально полного разрешения дел и наиболее быстрого решения спора. Ввиду введения должности помощника (старшего помощника) судьи приведены нормы по осуществлению ими действий по подготовке дела к судебному разбирательству.

Для восполнения правового пробела в особое производство дел включены дела об объявлении несовершеннолетнего пол-

ностью дееспособным (эмансипация), так как, согласно статье 28 Гражданского кодекса Республики Узбекистан, объявление несовершеннолетнего полностью дееспособным осуществляется решением суда.

В перечень дел особого производства введена новая категория дел по восстановлению утраченного судебного производства, так как в действующей редакции Кодекса недостаточно были регламентированы вопросы восстановления утраченного судебного производства, что создавало проблемы в правоприменительной практике. Данная категория дел обуславливается тем, что они являются бесспорными и заявителем может выступать лишь заинтересованная сторона.

По аналогии с производством в суде апелляционной инстанции пересмотрено полномочие суда кассационной инстанции, в частности, исключены права этой инстанции по отмене решения суда и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Суд кассационной инстанции наделен правом рассмотрения дел по правилам производства суда первой инстанции, что еще раз даст возможность устранить волокиту при рассмотрении и разрешении споров.

В целях реализации Программы, утвержденной Указом Президента Республики Узбекистан от 21 октября 2017 года за № УП-4850, введен новый раздел по исполнению судебных актов, в который внесены действующие нормы по исполнению, а также нормы по восстановлению утраченного исполнительного производства, что ранее в Кодексе регламентировано не было.

Кардинально пересмотрены нормы, регулирующие производство в суде надзорной инстанции, согласно которым, дело в надзорной инстанции рассматривается не только на основании протеста Председателя Верховного суда, Генерального прокурора и их заместителей, но и на основании надзорных жалоб.

Совершенствование данного института предусмотрено Указом Президента Республики Узбекистан от 21 октября 2016 года за № УП-4850 с целью обеспечения принципа состязательности, равноправия сторон на всех стадиях гражданского процесса, обеспечения доступа к правосудию. Необходимость проверки судебных решений всегда связывается с несовершенством правосудия, осуществляемого одним лицом, которому свойственно ошибиться. Понятие и виды судебных ошибок, причины их совершения были предметом многих исследований. Основными причинами принятия незаконных и необоснованных решений ученые считают пробелы в профессиональной подготовке, не-

достаточный опыт работы, небрежность и упущения в работе, недостатки в сфере индивидуальных, психологических свойств личности судьи. Вместе с тем неправильность решения может быть вызвана не только ошибкой, допущенной судом при разрешении дела, но и другими факторами. Например, непредоставление стороной доказательств в суд первой инстанции, обстоятельства, которые не были известны суду во время разбирательства дела. Возможность проверки судебного акта призвана оградить лиц, участвующих в деле, от тех или иных погрешностей, откорректировать принятое решение с целью гарантированности правильного разрешения спора.

В связи с этим введена норма последовательного прохождения дел в судебных инстанциях, с исключением пересмотра судебных актов вышестоящей надзорной инстанцией до его рассмотрения в нижестоящих инстанциях. Такой порядок будет оправданным и целесообразным, поскольку исключит дублирование в работе суда надзорной инстанции. С этой же целью предлагается исключить полномочия председателя Верховного суда, Генерального прокурора и их заместителей на опротестование судебных актов практически любого уровня.

Для суда так называемой последней инстанцией, являющегося высшим судебным органом, допускается установление порядка предварительного изучения надзорной жалобы как системы ограничения числа дел, требующих «третьего рассмотрения». Верховный суд будет осуществлять исключительную чрезвычайную юридическую проверку вступивших в законную силу судебных актов. Чрезвычайность проявляется в том, что в силу закона в данный суд можно будет обратиться только после проверки судебного акта судами апелляционной или кассационной инстанции.

Надзорное производство, согласно действующему законодательству, обеспечивает соблюдение принципа состязательности и равноправия сторон лишь в ходе непосредственного рассмотрения дел в порядке надзора — в судебном заседании. Порядок обращения по вопросу возбуждения надзорного производства различается для физических и юридических лиц, государственных органов от порядка обращения органов прокуратуры. В частности, при поступлении от соответствующего прокурора протеста в порядке надзора он без всяких препятствий передается для рассмотрения в суд надзорной инстанции, по результатам рассмотрения которого выносится судебный акт. Однако остальные участники процесса, наделенные равными правами, обра-

щаются с заявлением о принесении протеста в порядке надзора. Заявления изучаются руководством Верховного суда, то есть должностными лицами, основными функциями которых являются административные, которые решают вопрос о наличии оснований для внесения протеста. В случае отсутствия оснований заявителю сообщается об этом ответом (письмом), которое в соответствии с Кодексом не является судебным актом. Действующий порядок надзорного судопроизводства не предусматривал прямого обращения в суд надзорной инстанции, соответственно процессуальным законом не урегулированы действия, которые будут совершать судьи и суд надзорной инстанции. С этой целью введены нормы, подробно регламентирующие сроки рассмотрения жалоб и дел, процессуальные действия, осуществляемые судьями и судом надзорной инстанции, а также содержание и порядок принятия судебных актов суда надзорной инстанции.

Таким образом, при разработке новой редакции Гражданского процессуального кодекса изучено гражданское процессуальное законодательство зарубежных стран, а также учтены проверенные судебной практикой принципы и подходы, опыт судопроизводства других стран.

В целом Гражданский процессуальный кодекс позволит совершенствовать и оптимизировать судебную систему с учетом современных требований и международных стандартов в области правосудия, который несомненно будет еще одним шагом в проводимой в нашей стране судебно-правовой реформе и способствовать дальнейшей либерализации и доступности правосудия, обеспечит объективность и прозрачность.

**Ш. АХАТОВА,
Д. ИСРАИЛОВА**
судьи Верховного суда
Республики Узбекистан

СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЧЕЛОВЕКА ПО ПРИЗНАКАМ ВНЕШНОСТИ

*Криминалистическая идентификация человека по признакам внешности представляет собой совокупность теоретических положений о признаках внешнего облика человека, способах их собирания, изучения и методах использования этих признаков в целях решения задач уголовного судопроизводства. В понятийном аппарате криминалистики начинает укрепляться и специфически криминалистическое название этой отрасли — габитоскопия (от лат. *habitus* — внешность и греч. *skopeo* — смотрю, рассматриваю).*

Предметом изучения этой отрасли криминалистической техники являются признаки внешнего облика человека, закономерности их формирования и виды отображения вовне и основанные на данных указанного изучения средств и методов собирания, фиксации, изучения и использования особенностей внешности человека в решении задач раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Внешний облик человека в габитоскопии включает его внешние характеристики, воспринимаемые зрительно, при обычном наблюдении. Габитоскопией не изучаются характеристики, которые либо не составляют внешнего облика человека, либо не воспринимаются при обычном зрительном наблюдении — папиллярные узоры кожи, звуки голоса, речи, признаки запаха человека и другое.

Внешность человека в течение его жизни относительно устойчива, опять же в силу особенностей ее строения. Конечно, этот внешний облик при жизни, как и любой объект материального мира, подвергается различным изменениям (временным, связанным с болезнями, хирургическими операциями, физическими травмами и др.). Сознательное изменение внешности (путем хирургических операций) и под действием физических травм чаще всего бывают необратимыми. Однако и такие изменения при наличии информации о их способах и характере не влияют на возможность криминалистической идентификации личности.

Современное криминалистическое учение о внешнем облике человека имеет свой достаточно развитый понятийный аппарат.

Однако на сегодняшний день не дано однозначного определения понятию «признак внешности», в связи с чем данное понятие иногда считают равнозначным понятию «внешние признаки».

Понятие «признак внешности» имело и другие наименования. В первоисточниках по криминалистике преобладал термин «примета». Он относился не только к методу «словесного портрета», но употреблялся в графических исследованиях и в дактилоскопии. В 70-х — начале 80-х гг. XX века доминирующими становятся термины «признаки внешности» и «внешние признаки», причем первый встречается значительно чаще, чем второй.

Термины «внешние признаки» и «признаки внешности» необходимо рассматривать как неравнозначные понятия. Так, профессор В.А. Снетков эти понятия разделяет: «Внешние признаки человека» — наиболее объемное понятие... оно охватывает все наружные характеристики человека». В понятие «признак внешности» нельзя включать признаки привычек, голоса, речи, поскольку «такое расширительное толкование не вполне правомерно, так как не соответствует точному смыслу слова «внешность» («наружность»).

Действительно, все признаки человека, которые используются в криминалистике для его идентификационных и диагностических исследований, можно условно разделить на две большие группы — внешние и внутренние. К первым можно отнести признаки, выражающие внешние (наружные) свойства человека: голос, речь, папиллярные узоры пальцев рук, ног и т. д. Внутренние признаки — это признаки различных выделений человеческого организма: крови, слюны, мочи и т.п.

Следовательно, понятие «внешние признаки» шире понятия «признаки внешности». Последние характеризуют именно внешность человека в буквальном смысле слова, так как она воспринимается другим лицом при непосредственном наблюдении или изучении. Поэтому в криминалистическом учении о внешнем облике человека наиболее приемлемым будет считаться термин «признаки внешности».

На основании вышеизложенного можно сделать определенные выводы, что признак внешности — это внешнее проявление свойств человеческого облика через конкретное выражение характеристик элементов внешности.

Как известно, одна из наиболее сложных задач, возникающих в процессе раскрытия и расследования преступлений, — это установление личности скрывшихся с мест происшествий преступников, их жертв, а также других лиц, в той или иной

степени причастных к событию преступления. В ее решении существенное значение имеют данные о внешности человека. Поэтому разработка новых и усовершенствование уже имеющихся методов идентификации является чрезвычайно важной стратегической задачей.

В настоящее время, помимо описания анатомических признаков, широко используются антропометрические методы, позволяющие измерять части тела, и на основании полученных данных проектировать модель внешнего вида человека. Так, например, антропологами и судебными медиками разработаны программы для проведения краниофациальной идентификации личности и пластической реконструкции лица по черепу. М.А. Негашевой разработан метод диагностики типа телосложения по лицу; В.Н. Звягин предложил метод диагностики соматотипа по черепу, который может быть использован в случаях отсутствия или фрагментации скелета либо при экспертизе расчлененного трупа.

Среди ученых-криминалистов Н.С. Горбунов (1991—2010) занимается углубленным изучением геометрии живота и передней брюшной стенки. Под его руководством разработано совершенно новое направление — судебно-медицинская абдоминология. Данное направление делает возможным использование размеров живота и передней брюшной стенки в качестве дополнительных диагностических критериев для достоверной диагностики пола, возраста, длины и массы тела, конституциональной принадлежности, региона проживания, времени и причины наступления смерти.

Достаточно важное место в судебно-медицинской идентификации занимает стоматология. Имеются данные, что при исследовании особенностей зубочелюстной системы возможно установление этнорасовой принадлежности человека, что также имеет немаловажное значение для идентификации личности. Считается возможным использование в судебно-стоматологической идентификации рельефа слизистой оболочки твердого неба, форма

АННОТАЦИЯ

В данной научной статье проведен анализ литературы по основным вопросам, касающимся идентификации человека по признакам внешности, продемонстрированы разнообразные способы идентификации, разработанные и применяемые на сегодняшний день. Дана характеристика методам отождествления, основанным на использовании современных возможностей антропометрии и биометрии.

и расположение складок которого обладает высокой индивидуальностью.

С появлением новых технологий стало актуальным применение методов идентификации, основанных на биометрии. Биометрия — область знаний, изучающая методы и средства измерения и формализации персональных физических характеристик и поведенческих черт человека, а также их использование для идентификации или верификации. В настоящее время в качестве идентифицируемых признаков широко используется сканирование сетчатки глаза, радужной оболочки, геометрия и термограмма лица и кисти, индивидуальный речевой код.

Е. Каспшак отмечает возможность использования отоскопии для отождествления личности. В Польше еще в 90-х годах XX века было создано специальное устройство для получения отпечатков ушей с управляемым давлением — «отометр». Ушная раковина уникальна для каждого человека: ее наклон, козелок и противокозелок, форма и прикрепление мочки остаются относительно неизменными во времени, что позволяет осуществлять идентификацию конкретного человека.

Объектом комплексного экспертного исследования при идентификации личности могут быть следы губ, содержащие информацию о морфологических особенностях рельефа красной каймы губ, а также о некоторых физиологических признаках человека (половая и групповая принадлежность).

Таким образом, имея значительные успехи в решении проблемы идентификации личности, практически все существующие методы идентификации в большинстве случаев невозможно использовать в качестве самостоятельного способа идентификации. Только их комплексное использование позволяет добиться конечной цели исследования. Представленные данные убедительно доказывают, что поиск и создание новых методов идентификации личности являются перспективными и востребованными направлениями на пути познания человека.

Ш. ГАЙБЕРДИЕВ,
старший специалист
экономического суда
города Ташкента,

Г. САМАТОВА,
старший помощник судьи
экономического суда
города Ташкента

В период развития информационного общества и становления цифровой экономики информация выходит из разряда средств коммуникации. Современные технологические решения привели к осознанию и пониманию информации в качестве универсального и самостоятельного ресурса жизнедеятельности, товара и объекта производства и коммерции¹. В свою очередь право выделило и закрепило информацию в качестве особого объекта правового регулирования, характеризующегося специфическими чертами и признаками и нуждающегося в особом правовом регламентировании². Вопрос информации как объекта гражданского права является предметом научных дискуссий, с присутствием разных взглядов и подходов к ее проблематике.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ИНФОРМАЦИИ

В ограничительном подходе существует позиция, что гражданско-правовой охране подлежит только информация, подпадающая под режим права интеллектуальной собственности, в частности, под такую ее разновидность, как коммерческая тайна. Популярна позиция, согласно которой, закон не закрепляет за кем-либо монополии на обладание информацией и использование ее, за исключением той, которая является одновременно интеллектуальной собственностью или подпадает под понятие служебной и коммерческой тайны. В то же время в настоящий момент необходимо признать начало охраны гражданско-правовой информации, которая выходит за пределы этого режима, такой как «персональные данные». Также практика гражданско-правовых отношений свидетельствует о присутствии в гражданском обороте более широкой категории информации, зачастую не подпадающей под критерии объектов интеллектуальной собственности в целом, так и коммерческой тайны, в частности. В связи с этим в гражданско-правовых отношениях существует необходимость охраны более широкого круга информации, имеющей коммерческую ценность, однако не подпадающей строго под режим интеллектуальной собственности. Эта необходимость также подкрепляется наличием ограничительных критериев охраноспособности каждого конкретного охраняемого объекта интеллектуальной собственности и при-

нимает во внимание планомерный переход объектов интеллектуальной собственности в общественное достояние.

В случае совпадения информации с объектами интеллектуальной собственности информация может пользоваться защитой, способами, предусмотренными для защиты объектов интеллектуальной собственности. Однако не все объекты интеллектуальной собственности предусматривают защиту информации. Так, например, патентное право предполагает раскрытие информации с полнотой, достаточной для ее осуществления, как одно из условий охраноспособности указанного объекта интеллектуальной собственности³. Товарный знак, хотя и имеет информационную природу, однако не связан с удовлетворением информационной потребности, так как ее правовой режим направлен на обеспечение распознавания происхождения товаров. Также по отношению к товарным знакам не имеет значения поддержание конфиденциальности информации об объекте как на основе закона, так и договора. Это связано с разнородностью цели объекта интеллектуальной собственности, предусматривающей ее распространение среди широкого круга лиц. Существование товара или услуги, с которой она непосредственно связана, ставит под сомнение самостоятельное значение товарного знака в качестве информации.

Вместе с тем по отношению к гражданско-правовой информации представляется возможным выделить общие требования к ее регулированию, основанной на диспозитивности и подкрепленной правом собственности. Это потенциально предоставляет возможность выработать единые требования по отношению к информации как объекту гражданских прав. Сообразно гражданско-правовому инструментарию гражданско-правовой режим информации открывает возможность более гибкой защиты информации. Так, например, законодательство Великобритании предъявляет к охраняемой информации такой гибкий режим охраны, на основе права конфиденциальности (law of confidence), согласно которой, защитой может пользоваться информация, которая строго не соответствует критериям коммерческой тайны, переданной при обстоятельствах, предполагающих конфиденциальность (контекстная ориентированность)⁴. Более гибкий подход к охраноспособности гражданско-правовой информации может положительно повлиять на развитие предпринимательства Узбекистана, использующей ноу-хау, в условиях широкого нарушения прав интеллектуальной собственности. Это особенно актуально по отношению к объектам, применительно к которым нельзя заблаговременно с точностью

полагать о его охраноспособности. Такое положение также при-
суще другим объектам гражданского права, помимо коммерчес-
кой тайны, по отношению к которым отсутствует законодатель-
ное требование о регистрации в качестве условия признания
права, коим, к примеру, также является авторское право.

Информация является нематериальным объектом, и даже в
случае записи ее на материальном носителе, который не пред-
ставляет саму информацию. Также она не определяет, кто может
быть осведомлен о ней и уполномочен пользоваться ею. Тысячи
людей могут обладать одной и той же информацией в одно и то
же время. При этом обладание применительно к информации
означает, что лицо осведомлено и понимает данные⁵. Другим
уникальным качеством информации является ее воспроизводи-
мость без существенных затрат, которая многократно расшире-
на с электронной формой информации. Это качество может со-
здать косвенные проблемы в гражданском обороте информации
и требует специального подхода к мерам по ее регулированию.

При введении информации в гражданский оборот у собствен-
ника остается объект, копии которого будут идентичны ориги-
налу. Это создает проблему последующего введения информа-
ции в гражданский оборот, что отличает ее от правоотношений
с вещами как объектами гражданских прав. Отличительный ха-
рактер имущественных прав на информацию формирует усло-
вия договора, которые будут иметь решающее значение для
коммерциализации информационного продукта.

Соответственно обязательства коммерческого права по про-
даже или аренде вещей не могут непосредственно применяться
к транзакциям с информацией. Обязательства по продаже или
аренде вещей предполагают осязаемые предметы, отличающи-
еся от других аналогичных по типу объектов. Однако это непри-
менимо по отношению к приобретению информации. Следова-
тельно, непосредственно идеи о приеме-передаче и тем самым
сложении контроля требуют пересмотра, когда речь идет об
информации как объекте договора. В контексте информации
можно рассматривать исключительность или право на продол-
жительное использование.

Подход права интеллектуальной собственности по отноше-
нию к данной проблеме состоит в применении режима исклю-
чительных прав, и по отношению к объектам авторского права
в электронной форме решаются Великобританией и США пу-
тем ограничения применения «доктрины первой продажи» с
традиционными объектами авторского права. Таким образом

приобретатель информации в электронной форме не становится обладателем права перепродажи. Однако по отношению к информации, не подпадающей под режим интеллектуальной собственности, вопрос требует отдельного правового регулирования, который может быть разрешен посредством применения договорного инструмента, не предусматривающего переход права собственности, а предусматривающий право пользования информацией, коим является лицензионное соглашение. В этом контексте внимание акцентируется на доступе к информации как одном из важнейших составляющих правового режима информации, помимо других ее характеристик⁶.

Признание права собственности по отношению к информационным ресурсам и информационным системам в ст. 9 Закона Республики Узбекистан «Об информатизации» создает правовую основу для признания и охраны информации как объекта гражданского права. Однако ее ограничение с информационными ресурсами и системами требует пересмотра, так как отождествляется с режимом охраны таких объектов прав, как базы данных. Также связывание информации с собирательными объектами права ограничивает область охраны объекта права, выводя из нее единичные охраноспособные информационные объекты.

В Гражданском кодексе Российской Федерации в ст. 128 законодатель включил «информацию» в категорию видов объектов гражданских прав. Положение, закрепляющее статус информации в качестве объекта гражданских прав, содержится в ст. 177. Это позволяет признать гражданский оборот информации, выходящей за пределы интеллектуальной собственности, обеспечивая переход от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства. Так законодательство признает такое право на информацию в специализированном законодательстве. Принимая во внимание законодательную охрану инсайдерской информации законодательством Российской Федерации⁷, цивилистами было определено отнесение информации к объектам гражданского права по наличию критерия «частый интерес» подкрепленного критерием оборотоспособности нематериальных благ⁸, основанным на позиции Менгера К. об охраноспособности инсайдерской информации как редкого ресурса, ограниченного в обращении⁹.

В соответствии с этим обоснованным представляется позиция о том, что охраноспособностью может пользоваться только ограниченная информация, так как охрана общедоступной информации представляет сложность. Как отмечает Терещенко,

объектом прав в публично-правовых отношениях выступает информация как открытого, так и ограниченного доступа, тогда как информация как объект гражданских прав имеет ограниченный доступ, ее значимость, ценность непосредственно связана с ее неизвестностью определенному или неопределенному кругу участников общественных отношений¹⁰. Таким образом, вопрос возвращается к целесообразности критерия относительной конфиденциальности Английского права, где информация не обязательно должна быть абсолютно конфиденциальной, а быть известной определенному кругу лиц или обладать так называемым «качеством конфиденциальности»¹¹.

С точки зрения объектов гражданского права практическое значение этого выражается в том, что защита общедоступной информации не будет иметь смысла. В то же время существуют исключения в объектах интеллектуальной собственности как товарный знак или патент на объект промышленной собственности, так как роль объектов гражданского права заключается в охране объекта при ее обращении, нежели сокрытии. Однако охрана широкого круга информации сталкивается с проблемой монополизации, которая сталкивается с необходимостью сбалансирования ее с общественным доступом. Это, в частности, соблюдено применительно ко всем объектам права интеллектуальной собственности. Например, защита авторских прав сбалансирована правом пользования в образовательных целях, патентное право — принудительной лицензией, товарные знаки — классами защиты, исключаяющими широкую монополизацию, и т.д.).

Под правовым режимом объекта права понимается совокупность всех позитивно-правовых предписаний, содержащихся в императивных и диспозитивных нормах. Правовой режим информации означает совокупность прав и обязанностей лица в отношении принадлежащей ему информации. При этом правовой режим информации — это специальные правила порядка образования и использования информации¹². По мнению Терещенко, информация, являющаяся объектом частноправовых отношений, как правило, не имеет общего режима. Информация, являющаяся объектом публично-правовых отношений, может иметь как общий, так и специальный режим¹³.

Попыткой законодателя определить правовой режим информации является правовой режим «документированной информации», где законодатель различает информацию как нематериальный объект и информацию, связанную с материальным носителем¹⁴. Очевидно, такое понимание информации не толь-

ко является предельно узким, но и не отвечает сложившейся практике применения понятия в правовой сфере. В результате документирования информации происходит как бы материализация и овеществление сведений; документированная информация (документ) есть, по сути дела, объект материальный, что дает основание относить ее также к категории вещей. При этом главное ее отличие от других вещей заключается в двуединстве информации и материального носителя, что предопределяет специфику ее правового режима. С правовой точки зрения такое двуединство дает возможность защищать информацию с использованием одновременно двух институтов — института интеллектуальной собственности и института вещной собственности¹⁵. Однако такая позиция сталкивается с популярным аргументом, что право на информацию не связано с правом на ее носитель. На современном этапе развития информационных технологий, а также внедрением облачных систем материальный носитель является крайне изменчивой категорией. Например, популярное в литературе местонахождение электронной информации на жестком диске сталкивается с отсутствием такового на новом поколении планшетных компьютеров.

Экономические аспекты непосредственно связаны с использованием документированной информации как движимого имущества, которая в соответствии со ст. Гражданским законодательством может свободно отчуждаться или переходить от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства (продажа, наследие, реорганизация юридического лица) либо иным способом, если оно не изъято из оборота или не ограничено в обороте. Однако проблема, указанная Е.А. Войниканис, об установлении правового режима только для документированной информации имеет под собой основу также при излишне широком определении информации и неприписывании ее в систему объектов гражданско-правовых отношений¹⁶. Документирование информации как одно из условий включения ее в гражданский оборот¹⁷ может быть направлено на решение проблемы ограниченности информации как одного из условий ее охраноспособности.

Также, как и авторское право, по отношению к широкому кругу объектов признало более приемлемым путь признания права без регистрации, целесообразным представляется применение аналогичного критерия охраноспособности по отношению к не менее широкой информации, в случае ее соответствия предъявляемым требованиям. Однако охрана всей информации связана с пробле-

мой монополизации, что требует применения не абсолютной, а относительной охраны информации против лиц, которым она передана на условиях или обстоятельствах предполагающих возникновение обязательства о конфиденциальности.

А. ИСМАНЖАНОВ,
старший преподаватель
Международного Вестминстерского
университета в г.Ташкенте, к.ю.н.

¹Гришук-Бучка. С. Информация как объект правового регулирования. // Закон и Жизнь — № 5 — 2012 — С.55.

²Айтмаматова У.А. Проблемы оборота объектов гражданских прав в современной юридической науке. Вестник КГЮА № 1, — С. 236–239, С.236.

³Закон Республики Узбекистан «Об изобретениях, полезных моделях и промышленных образцах» // Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан, 1994 г., № 5–7, ст.138, в статье 15 Закона.

⁴*Saltman Engineering v Campbell Engineering (1948) 65 RPC 20*

⁵Raymond T. Nimmer, Patricia Ann Krauthaus, *Information as a Commodity: New Imperatives of Commercial Law, 55 Law and Contemporary Problems (1992) 105*

⁶Терещенко Л.К. Правовой режим информации. Автореф. докт. юр. наук, Москва. 2011. С.1–54, с.15.

⁷Федеральный закон от 27 июля 2010 г., № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

⁸Ахмадуллина А.Ф. Инсайдерская информация как объект гражданских прав / / 2016 Т. 158, кн.2. — С.359–371, 362.

⁹Менгер К. Основания политической экономии // Менгер К. Избранные работы. ФМ.: Территориябудущего, 2005. — С.59-288.

¹⁰Терещенко Л.К.. Правовой режим информации. Автореф. докт. юр. наук. Москва. 2011. — С.1–54, с.14.

¹¹*Coco v AN Clark (Engineers) Ltd [1968] F.S.R. 415.*

¹²Хамитов Р.А. Геологическая информация и право собственности // «Геология, полезные ископаемые и проблемы геоэкологии Башкортастана, Урала и сопредельных территорий», 19–21 ноября 2008 г. с.17–21, С.18.

¹³Терещенко Л.К.. Правовой режим информации. Автореф. докт. юр. наук. Москва. 2011. С.1–54, с.15.

¹⁴Закон Республики Узбекистан «Об информатизации» // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 2004 г., № 1–2, ст.10; Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2014 г., № 36, ст.452, ст.8.

¹⁵Хамитов Р.А. Геологическая информация и право собственности // «Геология, полезные ископаемые и проблемы геоэкологии Башкортастана, Урала и сопредельных территорий», 19–21 ноября 2008 г. С.17–21, С.18.

¹⁶Войниканис Е.А. Понятие «информации» и его особенности в контексте правового регулирования Интернета <http://www.ifar.ru/pi/05/voinikas.htm> — 27.01.2012.

¹⁷Закон Республики Узбекистан «Об информатизации» // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 2004 г., № 1–2, ст.10; Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2014 г., № 36, ст.452, ст.8.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ УЛУЧШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА И ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Мировой опыт подтверждает, что одним из главных факторов устойчивого развития экономики государства является обеспечение постоянного притока иностранных инвестиций. Основной целью привлечения иностранных инвестиций в национальную экономику было и остается решение проблемы модернизации экономики страны — переход к современным рыночным отношениям. В свою очередь в условиях глобализации основными задачами государственной политики становятся формирование благоприятного инвестиционного климата и повышение инвестиционной привлекательности страны.

Следует отметить, что в Республике Узбекистан уделяется особое внимание развитию и улучшению бизнес-среды и инвестиционного климата. Исходя из этого на настоящем этапе развития Республики Узбекистан и в аспекте проводимых реформ в сфере улучшения инвестиционной привлекательности страны важным является изучение перспектив совершенствования правовых основ, теоретической базы и правоприменительной практики в направлении дальнейшего повышения международного рейтинга страны.

Одним из наиболее общих критериев принятия решения об инвестировании является оценка инвестиционного климата на макроуровне и инвестиционной привлекательности объекта инвестирования¹.

На сегодняшний день в научных кругах существуют разные мнения по вопросу определения понятий «инвестиционный климат» и «инвестиционная привлекательность», а некоторые авторы используют эти два термина в качестве синонимов. Рассмотрим современные взгляды на данный вопрос.

Так, по мнению А.Г. Грязновой, инвестиционный климат — это «совокупность сложившихся в какой-либо стране политических, социально-культурных, финансово-экономических и правовых условий, определяющих качество предпринимательской инфраструктуры, эффективность инвестирования и степень возможных рисков при вложении капитала»².

Л.Л. Игонина в своей работе указывает, что под инвестиционным климатом понимают обобщающую характеристику совокупности социальных, экономических, организационных, правовых, политических и иных условий, определяющих привлекательность и целесообразность инвестирования в экономику страны (региона)³.

В свою очередь такие ученые, как Н.В. Киселева, Т.В. Боровикова, Г.В.Захарова, считают, что инвестиционный климат в общем виде может быть представлен как совокупность нормативно-правовых, социальных, экономических и экологических условий, определяющих тип и динамику воспроизводственного процесса в регионе, обеспечивающих надежность возврата и эффективность вкладываемых средств⁴.

Суммируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что до сих пор не выработан единый подход к определению понятия «инвестиционный климат», который учитывал бы всю его многогранность. Многообразие условий и факторов, под воздействием которых происходит формирование «инвестиционного климата», отражает потребность в разработке единого системного подхода к определению «инвестиционного климата» как экономической категории и предусмотреть данное понятие в национальном законодательстве.

В свою очередь хотелось бы раскрыть сущность определения инвестиционной привлекательности.

Так, по мнению В.Ф. Максимова, инвестиционная привлекательность (или непривлекательность) — это субъективная оценка инвестором страны, региона или предприятия по поводу принятия решения о вложении своих средств в страну, регион или предприятие. Субъективная оценка складывается на основе анализа объективных характеристик предполагаемого объекта инвестирования, главной и практически всеохватывающей характеристикой данного объекта является инвестиционный климат⁵.

С другой стороны, Л.С. Валинурова, О.Б. Казакова считают, что инвестиционная привлекательность — это совокупность различных объективных признаков, свойств, средств, возможностей экономической системы, обуславливающих потенциальный платежеспособный спрос на инвестиции⁶.

В данном аспекте интересным является мнение Т.В. Тепловой, которая считает, что инвестиционная привлекательность — это характеристика актива, учитывающая удовлетворение интереса конкретного инвестора по соотношению «риск — отдача на вложенный капитал — горизонт владения активом»⁷.

Анализируя представленные определения, можно увидеть неоднозначность в трактовке понятий. И по нашему мнению, трактовка В.Ф. Максимова более корректно определяет понятие «инвестиционная привлекательность», т.к. «инвестиционный климат» может в целом иметь высокую оценку и быть благоприятным, но при этом быть непривлекательным для конкретного инвестора (предприятия) по его субъективным причинам, например, не соответствует его инвестиционной стратегии.

Таким образом, в формировании инвестиционного климата и инвестиционной привлекательности нашей страны важную роль играют объективные и субъективные характеристики, которые складываются из совокупности созданных условий в стране, в частности, в действующей правовой базе, регламентирующей инвестиционную деятельность и защищающей интересы как иностранных, так и национальных инвесторов.

Говоря о правовых основах инвестиционной деятельности, необходимо отметить, что с первых дней независимости в нашей стране поэтапно начала развиваться и совершенствоваться законодательная база, в том числе и инвестиционное законодательство. Так, в настоящее время инвестиционное законодательство Узбекистана представляет собой значительный массив нормативно-правовых актов, основанный на законах «Об инвестиционной деятельности» (24.12.1998 г.), «Об иностранных инвестициях» (30.04.1998 г.), «О гарантиях и мерах защиты прав иностранных инвесторов» (30.04.1998 г.), «О свободных экономических зонах» (25.04.1996 г.), «Об инвестиционных и паевых фондах» (25.08.2015 г.), «О концессиях» (30.08.1995 г.), «О соглашениях о разделе продукции» (07.12.2001 г.) и большого количества других действующих нормативно-правовых актов.

В направлении регулирования и защиты инвестиций Республика Узбекистан присоединилась к таким международным договорам, как Вашингтонская конвенция 1965 г. (Узбекистан участвует с 25 августа 1995 г.), Сеульская конвенция 1985 г. (Узбекистан участвует с 4 ноября 1993 г.), Договор к Энергетической хартии и Протокол к Энергетической хартии по вопросам энергетической эффективности и смежным экологическим аспектам, подписанные в Лиссабоне в апреле 1995 г. (Узбекистан участвует с 22 декабря 1995 г.) и др.

В рамках деятельности по привлечению иностранных инвестиций Республика Узбекистан особое внимание обращает на заключение двусторонних договоров о поощрении и защите инвестиций (Bilateral Investment Treaties). В первые годы независимости, а точнее, в 1992 году, были подписаны первые дого-

воры о поощрении и защите инвестиций между Республикой Узбекистан и Турцией, Финляндией, Египтом, Китаем. С каждым годом количество таких договоров возрастало. На сегодняшний день общее количество двусторонних договоров о поощрении и защите инвестиций составляет 48 действующих соглашений.

Кроме этого, Республика Узбекистан имеет большое количество договоров в налоговой сфере между странами мира, которые привели к разработке целого ряда общепризнанных международных стандартов. Договоры, заключенные и заключаемые Узбекистаном, основаны на модели договора, разработанного ОЭСР.

В Республике Узбекистан действуют более 50 договоров об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от уплаты налога на доход и капитал. Такие договоры касаются налога на доходы юридических лиц, налога на доходы физических лиц и налога на имущество. В соответствии со статьей 4 Налогового кодекса Республики Узбекистан вышеуказанные соглашения в качестве документа международного характера имеют приоритет над нормами национального законодательства.

Сформированная система международных договоров Республики Узбекистан способствует эффективному налаживанию экономического сотрудничества Республики Узбекистан с другими странами, и прежде всего привлечению взаимных инвестиций и росту внешнеторгового товарооборота.

При этом в сфере инвестиционной деятельности возникают и споры между инвестором и страной. Так, на сегодняшний день Республика Узбекистан имеет определенный опыт разрешения таких споров в специализированном международном арбитраже — Международном центре урегулирования инвестиционных споров (МЦУИС). Следует отметить, что важным является создание действенных механизмов и правовых основ для недопущения возникновения таких споров. Все это требует совершенствования национальной правовой базы в сфере регулирования и иностранных инвестиций.

Исходя из этого и в соответствии с результатами исследования Государственного комитета Республики Узбекистан по инвестициям предложено систематизировать инвестиционное законодательство страны. Так, в настоящее время в Узбекистане значительная часть инвестиционных отношений подпадает под регулирование законодательных актов различных отраслей: государственные (бюджетные) инвестиции — финансовое законодательство; социальные инвестиции — законодательство о не-

коммерческих организациях; инвестиции в ценные бумаги — законодательство о рынке ценных бумаг и т.д. Разброс норм инвестиционного законодательства по отраслям усложняет его правоприменение, снижает эффективность инвестиционного законодательства, что в свою очередь негативно влияет на развитие экономики страны⁸.

В поддержку данного мнения можно привести ряд разрозненных и дублирующих норм как в законодательных, так и в подзаконных актах. В частности, в Законе Республики Узбекистан «Об инвестиционной деятельности» предусматриваются гарантии защиты прав субъектов инвестиционной деятельности (статьи 23 — 27), тогда как аналогичные нормы предусматриваются и в Законе Республики Узбекистан «О гарантиях и мерах защиты прав иностранных инвесторов», выделяя статус иностранного инвестора. По нашему мнению, не целесообразно дублировать одни и те же гарантии в двух разных законах.

Помимо законодательных актов, в некоторых подзаконных нормативно-правовых актах имеются дублирующие и разрозненные нормы. В частности, вопросы касательно налоговых льгот и преференций указаны как в Налоговом кодексе Республики Узбекистан, так и детально раскрываются в нижеследующих подзаконных актах:

— Указ Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по стимулированию привлечения прямых частных иностранных инвестиций» от 11 апреля 2005 г. № УП–3594;

— Указ Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по стимулированию привлечения прямых иностранных инвестиций» от 10 апреля 2012 года № УП–4434;

— постановление Кабинета Министров «О мерах по реализации Указа Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по стимулированию привлечения прямых частных иностранных инвестиций» от 2 августа 2005 г. № 180;

— Указ Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по дальнейшему совершенствованию инвестиционного климата и деловой среды в Республике Узбекистан» от 7 апреля 2014 года № УП–4609;

— постановление Министерства финансов Республики Узбекистан, Государственного налогового комитета Республики Узбекистан, Министерства экономики Республики Узбекистан от 9 августа 2016 года №№ 61, 2016-24 и 121 «Об утверждении Положения о порядке применения налоговых льгот для предприятий, привлекающих прямые частные иностранные инвестиции» (№ 2822 от 26 августа 2016 г.).

Проанализировав вышеуказанные нормативно-правовые акты, считаем целесообразным объединить соответствующие нормы в единый нормативно-правовой акт, что позволит улучшить инвестиционную привлекательность нашей страны, ввиду конкретно указанных гарантий, налоговых льгот и преференций, предоставляемых инвесторам.

Стоит отметить, что во исполнение задач, предусмотренных в пункте 184 Государственной программы по реализации Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017—2021 годах, утвержденной Указом Президента Республики Узбекистан от 7 февраля 2017 года № УП–4947, а также в целях улучшения механизма осуществления инвестиционной деятельности предусматривается создание и внесение на рассмотрение проекта закона Республики Узбекистан «Об инвестициях и инвестиционной деятельности», объединяющего в себе часть норм вышеприведенных законов⁹. Но, несмотря на это, инициатор законопроекта предлагает принять кодифицированный нормативно-правовой акт, регулирующий инвестиционную деятельность в нашей стране.

При этом важно учесть, что разработка единого акта, в частности кодекса, требует полного пересмотра соответствующих нормативно-правовых актов, их доработки исходя из требований международных стандартов и необходимости улучшения условий для инвестирования, а также создания действенных механизмов функционирования экономических процессов.

Так, по нашему мнению, принятие единого проработанного и систематизированного акта позволит обеспечить целостность инвестиционного законодательства, реализацию юридических гарантий и прав субъектов инвестиционных отношений, а также стабилизировать отношения, складывающиеся на рынке, что будет способствовать более эффективной защите инвесторов, предотвращению и пресечению антиинвестиционных действий со стороны государственных органов и их должностных лиц, нарушающих условия эффективного функционирования конкурентных отношений на инвестиционном рынке.

Вместе с тем тщательная проработка и принятие всесторонне действенного единого систематизированного акта приведут к значительному сокращению фактов вмешательства в деятельность субъектов инвестиционной деятельности со стороны органов государственного и хозяйственного управления и их должностных лиц, повысят прозрачность и эффективность правового регулирования отношений в области инвестиций, а также устроят существующие в законодательстве пробелы и коллизии в

сфере инвестиций и инвестиционной деятельности; позволят сконцентрировать усилия на поддержке инвесторов, незамедлительно рассматривать обращения, поступающие от субъектов инвестиционной деятельности, и принимать по ним объективные и справедливые решения, основываясь на законодательстве, что в свою очередь позволит своевременно принимать меры по защите нарушенных прав и законных интересов инвесторов вне зависимости от национальной принадлежности.

Х. АЗИЗОВ,
первый проректор
по учебной работе
Академии государственного управления
при Президенте Республики Узбекистан,
к.ю.н., доцент,

А. УМАРОВ,
старший преподаватель
кафедры «Бизнес права» ТГЮУ

.....
¹Ильина С.А. Сущность категории «инвестиционный климат» и категории «инвестиционная привлекательность». /Молодой ученый. – М., 2012. – № 5. – С. 153–157.

²Финансово-кредитный энциклопедический словарь. /Колл. авторов; под общ. ред. А.Г. Грязновой. – М.: Финансы и статистика, 2002.

³Игонина Л.Л. Инвестиции: учебное пособие. /Под ред. д-ра экон. наук, проф. В.А. Слепова. – М.: Экономистъ, 2005. – 478 с.

⁴Инвестиционная деятельность: учебное пособие. /Н.В. Киселева, Т.В. Боровикова, Г.В. Захарова и др.; под ред. Г.П.Подшиваленко и Н.В.Киселевой. – 2-е изд., стер. – М.: КНОРУС, 2006. – 432 с.

⁵Максимов И.Б. Инвестиционный климат: методика оценки: учебное пособие. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2002. – 132 с.

⁶Валинурова Л.С., Казакова О.Б. Инвестирование: учебник для вузов. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 448 с.

⁷Теплова Т.В. Инвестиции: учебник для вузов. – М.: Издательство Юрайт, 2011. – 724 с.

⁸Проект концепции Инвестиционного кодекса Республики Узбекистан <https://regulation.gov.uz/ru/documents/1805>

⁹Указ Президента Республики Узбекистан от 07.02.2017 г. № УП–4947 «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан». //«Народное слово», 2017 г., № 28 (6692); СЗ РУ, 2017 г., № 6 (70).

■ ПРАВО НА ТРУД:

КОНСТИТУЦИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН И МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ

Общеизвестно, ООН и ее специализированными учреждениями, а также многими другими международными и региональными организациями за последние десятилетия был принят ряд международных документов по правам человека. Создание ООН заложило основы современного этапа международного правового регулирования защиты прав человека. Объявление Генеральной Ассамблеей ООН 1995–2005 гг. «Десятилетием образования в области прав человека» свидетельствует об уделении большего внимания на дальнейшее развитие, систематизацию работы государствами-членами в данном направлении.

Войдя в мировое сообщество в качестве его полноправного члена, Республика Узбекистан объявила о своей приверженности к демократии, правам человека, признав приоритет интересов личности по отношению к интересам общества и государства. Республика Узбекистан присоединилась к основным документам ООН по правам человека и взяла на себя обязательства соблюдать их. На основе Конституции 1992 года — основополагающего юридического документа — был принят ряд законов и нормативных актов, направленных на защиту прав и свобод человека в Республике Узбекистан. К ним относятся законы «Об обращении физических и юридических лиц», «Об охране труда», «О защите прав потребителей», «О занятости населения», «О противодействии торговле людьми», Трудовой кодекс Республики Узбекистан, Семейный кодекс Республики Узбекистан, Гражданский кодекс Республики Узбекистан, а также указы Президента и ряд других правовых документов.

Гражданам Республики Узбекистан предоставляются широкие демократические права и свободы во всех сферах общественной жизни. Одними из наиболее важных из них являются социально-экономические права и свободы, которые предоставляют гражданам доступ и к другим правам и свободам. Одним из социальных прав физических лиц является право на труд. В соответствии со статьей 37 предусматривается право лиц на труд: «Каждый имеет право на труд, на свободный выбор работы, на справедливые условия труда и на защиту от безработицы в порядке, установленном законом»¹. Это право, отраженное в Конституции Республики Узбекистан, подразумевает:

- во-первых**, что каждый может заниматься избранной профессией;
- во-вторых**, быть занятым в соответствии со своими способностями;
- в-третьих**, получать достойную оплату за труд;

в-четвертых, работать в благоприятных условиях труда и быть защищенными от безработицы в соответствии с законом.

Благодаря независимости трудовое право Узбекистана было обогащено новыми привилегиями и правилами. Каждый гражданин имеет право работать и зарабатывать, получать достойную оплату за свой труд, пользоваться равными возможностями, равной оплатой за труд для мужчин и женщин, а также другими правами. В свою очередь особое внимание было уделено социальной защите широких слоев общества. Первый Президент Республики Узбекистан И. Каримов отмечал, что «своевременная поддержка наиболее уязвимых и нуждающихся слоев населения, в свою очередь, является социальной опорой и залогом успешной реформы»².

Указ Президента Республики Узбекистан «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» № УП-4947 от 7 февраля 2017 года является новым важным шагом в социально-экономической сфере. В четвертом приоритетном направлении Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017—2021 гг. особое внимание фокусируется на развитии социального сектора. Оно охватывает такие важные вопросы, как создание рабочих мест, обеспечение занятости выпускников средних специальных и высших учебных заведений, сокращение безработицы, и другие. Эти задачи напрямую связаны с правами лиц на труд, и их эффективное претворение в жизнь имеет важное значение для полной реализации норм Конституции нашей страны, международных договоров, принятых в сфере прав человека.

Право на труд — это право, данное каждому. Это социальное право непосредственно зависит от воли человека. Каждый волен выполнять какую-либо работу без принуждения.

В статье 2 Конвенции № 29 Международной организации труда (МОТ) о принудительном или обязательном труде, принятой в 1930 году, раскрывается значение термина «принудительный или обязательный труд». Термин «принудительный или обязательный труд» означает всякую работу или службу, требуемую от какого-либо лица под угрозой какого-либо наказания, для выполнения которой это лицо не предложило своих услуг добровольно.

К ним не относятся обязательная военная служба, гражданский долг, судебные дела, работа, требуемая в чрезвычайных ситуациях, и работа, проделанная для общественной пользы³. В статьях 8, 9, 10 данной Конвенции предусматривается ряд оснований для обязательного или принудительного труда.

Положения, установленные в международных документах о запрещении привлечения к принудительному труду, в которых участвует Республика Узбекистан, отражены в Конституции Республики Узе-

кистан и ряде других законодательных актах. В частности, в соответствии с частью 2 статьи 37 Конституции запрещается принудительный труд, за исключением случаев вынесения приговора судом или в иных случаях, предусмотренных законом⁴. За исключением случаев, предусмотренных законом, мы можем сослаться на примеры, изложенные в статье 7 Трудового кодекса (ТК) Республики Узбекистан «О запрещении принудительного труда». К этим случаям относятся работы, выполнение которых требуются:

— на основании законодательных актов о военной или альтернативной службе;

— в условиях чрезвычайного положения.

Узбекистан ратифицировал 47-ю Конвенцию МОТ о сокращении рабочего времени до сорока часов в неделю, которая была закреплена в трудовом законодательстве Узбекистана. В частности, согласно статье 115 ТК Республики Узбекистан: «Нормальная продолжительность рабочего времени для работника не может превышать сорока часов в неделю. При шестидневной рабочей неделе продолжительность ежедневной работы не может превышать семи часов, а при пятидневной рабочей неделе — восьми часов».

В настоящее время предпринимается ряд мер по внедрению норм международного права в национальное законодательство и углублению международного сотрудничества в регулировании трудовых отношений. Организацией, развивающей партнерские отношения с государствами-членами в этом направлении, является МОТ. Республика Узбекистан поддерживает деятельность МОТ и в свою очередь сотрудничает в четырех стратегических областях (основные принципы и трудовое право, занятость, социальная защита, социальный диалог и т. д.). Что касается участия нашего государства в конвенциях организации, на сегодняшний день им ратифицировано 14 конвенций МОТ. Каждая ратифицированная конвенция возлагает определенные обязательства на государства. Поэтому принимаются меры по поэтапному внедрению положений этих конвенций в национальное законодательство и осуществлению изложенных в ней положений.

В частности, 27 мая 2014 года Кабинетом Министров Республики Узбекистан принято постановление № 132 «О дополнительных мерах по реализации в 2014–2016 годах ратифицированных Республикой Узбекистан конвенций Международной организации труда (МОТ)». Согласно постановлению, был утвержден «Дополнительный план действий по реализации конвенций Международной организации труда (МОТ), ратифицированных Республикой Узбекистан на 2014–2016 годы». Комплекс мероприятий подразумевает:

— совершенствование национального законодательства в соответствии с ратифицированными конвенциями МОТ;

- выполнение утвержденных конвенций МОТ об обязательном и детском труде;
- сотрудничество с МОТ, разработка и реализация партнерских программ;
- усиление потенциала социальных партнеров МОТ в Республике Узбекистан;
- осуществление более 40 мероприятий в ключевых областях, таких как информационно-разъяснительная работа по внедрению ратифицированных конвенций МОТ.

Определение необходимости этих мер, которые будут реализованы при участии трехсторонних социальных партнеров (правительства, предпринимателей и трудящихся), основанных на функциях МОТ, будет играть особую роль в дальнейшем улучшении сотрудничества между Узбекистаном и МОТ.

Рекомендации Совету Федерации профсоюзов Узбекистана, Торгово-промышленной палате Республики Узбекистан, Совету фермеров Узбекистана совместно с заинтересованными министерствами и ведомствами принимать участие в осуществлении мониторинга и контроля за исполнением организациями норм и требований ратифицированных конвенций МОТ, а также в проведении среди субъектов предпринимательства целенаправленной информационно-разъяснительной работы по вопросам применения трудовых норм, охраны труда, недопущения принудительного и детского труда будут служить своевременной и эффективной реализации обязательств, установленных в конвенциях.

Из содержания отраженных в нашем законодательстве вышеупомянутых международных норм можно видеть, что Узбекистан признает преимущество общепризнанных норм международного права, которое закреплено в Преамбуле нашей Конституции, что в свою очередь способствует дальнейшему развитию нашей страны в мировом масштабе и укреплению доверия международных партнеров к ней, что в конечном итоге приводит к большему экономическому и социальному росту.

М. МАХАМАТОВ,
докторант УМЭД

¹Конституция Республики Узбекистан. – Т.: «Ўзбекистон». 2016.

²И.А.Каримов. Узбекистан на пути углубления экономических реформ. – Т.: «Узбекистан», 1995.

³Международные договоры по правам человека. Ответственный редактор А.Х. Саидов. Т., стр. 189

⁴Конституция Республики Узбекистан. – Т.: «Узбекистан». 2014. .

ЖЕМЧУЖИНЫ

Правда, законность, добродетель, справедливость, протость - все это может быть объединено в понятие "честность"

Квинтилиан

Справедливость в вопросах доверия именуется добросовестностью

Цицерон

Самым лучшим доказательством мудрости является непрерывно хорошее расположение духа.

Монтень

*Заработай хлеб - иного есть не вздумай,
Хлеба, друг, нетрудового есть не вздумай.
Нет, уж лучше помирай голодной смертью,
Но плод труда чужого есть не вздумай.*

Лаврути

Чтобы возбудить среди людей настоящее соревнование в труде, следует показать им, что труд - это не средство избежать голода, а способ достигнуть благосостояния.

М.М. Руссо

Разрушенная репутация подобна разбитой вазе - её можно склеить, но всегда заметны поврежденные места.

Текри Шоу

Человек будет тем счастливее, чем яснее он поймет, что его призвание состоит не в том, чтобы принимать услуги от других людей, но в том, чтобы прислуживать другим и предоставлять свою жизнь в распоряжение многих людей.

Л.Н. Толстой

Из книги «Жемчужины»

ОПРЕДЕЛЕНА ПОБЕДИТЕЛИ КОНКУРСА «АДОЛАТ – ҚОНУН УСТУВОРЛИГИДА» («СПРАВЕДЛИВОСТЬ — В ВЕРХОВЕНСТВЕ ЗАКОНА»)

Определены победители конкурса «Адолат — қонун устуворлигида» («Справедливость — в верховенстве закона»), проведенного в 2017 году в целях обеспечения широкого освещения судебно-правовых реформ, а также деятельности хозяйственных судов, повышения правовой культуры граждан, в том числе предпринимателей, разъяснения новых законов и других правовых актов среди населения, поощрения журналистов, юристов и других авторов, активно освещающих деятельность хозяйственных судов.

Для участия в конкурсе поступило 500 телерадиоматериалов и статей, опубликованных в газетах «Халк сузи», «Народное слово», «Правда Востока», «O`zbekiston ovozi», «Hurriyat», «Инсон ва қонун», «XXI ASR», «Adolat», «Huquq», а также в журналах «Huquq va burch», «O`zbekiston Respublikasi Oliy xo`jalik sudi Axborotnomasi» — «Вестник Высшего хозяйственного суда Республики Узбекистан», «Иқтисод ва ҳуқуқ» — «Экономика и право», «Фермер».

Жюри конкурса, изучив представленные статьи и телерадиоматериалы, определило победителей:

1-е место — заслуженный журналист Узбекистана Муаттар Аскарлова;

2-е место — судья Верховного суда Республики Узбекистан Мумин Астанов, доктор юридических наук Музаффар Мама-сиддиқов;

3-е место — заведующая отделом редакции «Народное слово» Ферюза Кубарева, юрист Елена Ермохина, журналист Умид Ёкубов.

Победителям вручены дипломы и денежные вознаграждения.

За активное участие в конкурсе ценными подарками и почетными грамотами также награждены: корреспондент газеты «XXI ASR» Нурхон Элмирзаева, председатель экономического суда Республики Каракалпакстан Бибисанем Темирханова, старший консультант экономического суда города Ташкента Шавкат Гайбердиев, корреспондент УЗА Матназар Элмуродов, председатель суда по гражданским делам Самаркандской области Маъруф Тожибоев.

Чем определяются отношения залога между таможенными органами и залогодателем?

Вопрос и ответ

В соответствии с пп. 3.1 — 3.3 и 3.5 Положения об использовании залога таможенными органами Республики Узбекистан, утвержденного постановлением Государственного таможенного комитета Республики Узбекистан № 92/8-55 от 19 мая 1999 года, зарегистрированного Министерством юстиции 28 июня 1999 года № 757, отношения залога между таможенными органами и залогодателем определяются договором о залоге, заключенным в соответствии с настоящим Положением.

Договор о залоге должен быть заключен в письменной форме и нотариально заверен.

Примерная форма договора о залоге приведена в приложении № 1 настоящего Положения.

От имени таможенного органа договор залога подписывается одновременно начальником (заместителем) территориального управления ГТК (СТК), начальником отдела платежей и главным (старшим) бухгалтером в соответствии с правилами, установленными для подписания финансовых документов.

Таможенный орган ведет реестр заключенных договоров о залоге согласно приложению № 2 настоящего Положения.

* * *

Что такое кредит овердрафт?

В соответствии с п. 1 Положения о порядке выдачи кредита овердрафт физическим лицам посредством банковской пластиковой карточки, утвержденного постановлением Правления Центрального банка Республики Узбекистан № 12/4 от 10 июня 2017 года, зарегистрированного Министерством юстиции 21 июля 2017 года № 2900, кредит овердрафт — форма краткосрочного кредитования, дающая право держателю банковской пластиковой карты при осуществлении расчетов за товары (работы, услуги) на использование средств, превышающих размер остатка средств на счету банковской пластиковой карты.

* * *

На основе чего предоставляется кредит овердрафт?

Согласно пп. 1—4 Положения о порядке выдачи кредита овердрафт физическим лицам посредством банковской пластиковой карточки, утвержденного постановлением Правления Центрального банка Республики Узбекистан № 12/4 от 10 июня 2017 года,

зарегистрированного Министерством юстиции 21 июля 2017 года № 2900, овердрафт предоставляется посредством банковской пластиковой карты, эмитированной коммерческим банком для расчетов по выплате заработной платы, а также пенсии.

Овердрафт предоставляется на основе договора овердрафта, заключенного между коммерческим банком и физическим лицом (клиентом).

Договор овердрафта — договор между коммерческим банком, эмитировавшим банковскую пластиковую карты, и физическим лицом (клиентом), содержащий условия предоставления и оплаты овердрафта.

Овердрафт предоставляется на условиях возвратности, платности, срочности и обеспеченности. В овердрафте не применяются условия целевого использования.

Овердрафт выдается в национальной валюте Республики Узбекистан.

* * *

Какие документы представляет физическое лицо (клиент) в коммерческий банк для получения кредита овердрафт?

В соответствии с пп. 5 и 6 Положения о порядке выдачи кредита овердрафт физическим лицам посредством банковской пластиковой карточки, утвержденного постановлением Правления Центрального банка Республики Узбекистан № 12/4 от 10 июня 2017 года, зарегистрированного Министерством юстиции 21 июля 2017 года № 2900, для получения овердрафта физическое лицо (клиент) в коммерческий банк вместе с заявкой на получение овердрафта представляет копию паспорта, документ с указанием информации о доходах (справка о размере получаемой заработной платы, пенсии и иных доходов).

Полномочный кредитный комитет коммерческого банка не позднее трех банковских дней после представления в коммерческий банк кредитной заявки на получение овердрафта и соответствующих документов принимает решение об удовлетворении или отказе в предоставлении овердрафта.

В случае принятия полномочным кредитным комитетом коммерческого банка решения об отказе в предоставлении овердрафта коммерческий банк не позднее одного банковского дня со дня принятия решения направляет получателю овердрафта письменное извещение с указанием причин отказа.

**Материал подготовил
старший консультант
Верховного суда С. АСКАРОВ**

ЮРИСТ КАРТОТЕКАСИ — КАРТОТЕКА ЮРИСТА

Норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар ва суд амалиёти к ў р с а т к и ч л а р и

390.000.000 460.000.000 Қонунчилик ва расмий ҳужжатлар (Одил судлов, 1/2018, 7-б.)	Ўзбекистон Республикаси Президентининг «Суд-тергов фаолиятида фуқароларнинг ҳуқуқ ва эркинликлари кафолатларини кучайтириш бўйича қўшимча чоратадбирлар тўғрисида»ги Фармони
470.000.000 Олий суднинг 2017 йил 12 октябрдаги 5-1390/17-сонли иш бўйича қарори (Одил судлов, 1/2018, 17-б.)	Иш қўзғатилган ва тергов ҳаракатлари ёки суд муҳокамаси ўтказилган иш бўйича шахснинг қилмишида жиноят таркиби бўлмаса, шахс айбсиз деб топилиши лозим
100.050.000 Олий суднинг 2017 йил 11 октябрдаги 11-1606/23551-сонли иш бўйича қарори (Одил судлов, 1/2018, 22-б.)	Агар корхонанинг устав фондида давлат улуши бўлса, иқтисодий суд банкротлик тўғрисида иш қўзғатилганлиги ҳақида банкротлик тўғрисидаги ишлар бўйича давлат органини хабардор қилиши лозим
100.020.030 Олий суднинг 2017 йил 11 октябрдаги 10-1603/8316-сонли иш бўйича қарори (Одил судлов, 1/2018, 27-б.)	Ишда иштирок этувчи шахс бўлмиш ташкилот тугатилган бўлса, суд иш юритишни тугатади
020.020.070 Олий суднинг 2017 йил 5 декабрдаги 6-1924/17-сонли иш бўйича қарори (Одил судлов, 1/2018, 28-б.)	Эр ва хотин уларнинг биргаликдаги умумий мулки бўлган мол-мулкка эгалик қилиш, ундан фойдаланиш ва уни тасарруф этишда тенг ҳуқуқларга эгадир
450.000.000 Ҳаракатлар стратегияси — устувор вазифалар (Одил судлов, 1/2018, 31-б.)	Адолатда соя бўлмайди ёхуд инсон манфаатлари ҳамма нарсадан устун
010.010.000 Ислон Каримовнинг 80 йиллигига (Одил судлов, 1/2018, 39-б.)	Ислон Каримов — Конституциямиз асосчиси

100.050.000 Банкротлик ва санация масалалари (<i>Одил судлов, 1/2018, 48-б.</i>)	Кредиторлар йиғилишининг ўзига хос жиҳатлари: миллий қонунчилик ва хорижий амалиёт
080.010.000 450.000.000 Ислоҳотлар йўлида (<i>Одил судлов, 1/2018, 52-б.</i>)	Давлат молиявий назорати тўғрисидаги қонунчиликни такомиллаштириш масалалари
450.000.000 Нуқтаи назар (<i>Одил судлов, 1/2018, 58-б.</i>)	Расмий тиббиётми ёки халқ табобати?
390.000.000 460.000.000 Законодательство и официальные документы (<i>Правосудие, 1/2018, с.66</i>)	Указ Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по усилению гарантий прав и свобод граждан в судебной-следственной деятельности»
050.010.000 460.000.000 Судебно-правовая реформа (<i>Правосудие, 1/2018, с.75</i>)	Экономический процессуальный кодекс Республики Узбекистан: некоторые отличия от действующего процессуального законодательства
040.010.000 460.000.000 Судебно-правовая реформа (<i>Правосудие, 1/2018, с.86</i>)	Гражданский процессуальный кодекс в новой редакции — следующий шаг в судебной-правовой реформе
450.000.000 Судебная экспертиза и процесс (<i>Правосудие, 1/2018, с.92</i>)	Современные возможности идентификации человека по признакам внешности
450.000.000 Актуальная тема (<i>Правосудие, 1/2018, с.96</i>)	Гражданско-правовой режим информации
430.050.000 По пути реформ (<i>Правосудие, 1/2018, с.103</i>)	Правовые аспекты улучшения инвестиционного климата и повышения инвестиционной привлекательности Республики Узбекистан
010.010.000 Право на труд (<i>Правосудие, 1/2018, с.110</i>)	Право на труд: Конституция Республики Узбекистан и международные стандарты

СОДЕРЖАНИЕ

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Указ Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по усилению гарантий прав и свобод граждан в судебно-следственной деятельности».....66

СУДЕБНО-ПРАВОВАЯ РЕФОРМА

И. Таджиев. Экономический процессуальный кодекс Республики Узбекистан: некоторые отличия от действующего процессуального законодательства.....75

Ш. Ахатова, Д. Исраилова. Гражданский процессуальный кодекс в новой редакции — следующий шаг в судебно-правовой реформе.....86

СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА И ПРОЦЕСС

Ш. Гайбердиев, Г. Саматова. Современные возможности идентификации человека по признакам внешности.....92

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

А. Исманжанов. Гражданско-правовой режим информации...96

ПО ПУТИ РЕФОРМ

Х. Азизов, А. Умаров. Правовые аспекты улучшения инвестиционного климата и повышения инвестиционной привлекательности Республики Узбекистан.....103

ПРАВО НА ТРУД

М. Махаматов. Право на труд: Конституция Республики Узбекистан и международные стандарты.....110

СОКРОВИЩА МУДРОСТИ

Жемчужины.....114

ИНФОРМАЦИЯ

Определены победители конкурса «Адолат — қонун устуворлигида» («Справедливость — в верховенстве закона»).....115

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ И ПРАВО.....116

ЮРИСТ КАРТОТЕКАСИ/КАРТОТЕКА ЮРИСТА.....118